

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра «Организация работы с молодежью»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ
РАБОТЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПО ДИСЦИПЛИНЕ**

Б1.Б.05 Политология

Направление подготовки (специальность) *38.03.04 Государственное и муниципальное управление*

Профиль образовательной программы *Государственная и муниципальная служба*

Форма обучения *очная*

Оренбург 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Организация самостоятельной работы
2. Методические рекомендации по выполнению курсовой работы (проекта)
3. Методические рекомендации по подготовке реферата/эссе
4. Методические рекомендации по выполнению индивидуальных домашних задания
5. Методические рекомендации по самостоятельному изучению вопросов
6. Методические рекомендации по подготовке к занятиям
- 6.1 Семинарское занятие 1 Объект, предмет и метод политической науки
- 6.2 Семинарское занятие 2 Политическая жизнь и властные отношения
- 6.3 Семинарское занятие 3 История политических учений
- 6.4 Семинарское занятие 4 Гражданское общество, его происхождение и особенности
- 6.5 Семинарское занятие 5 Институциональные аспекты политики
- 6.6 Семинарское занятие 6 Политические отношения и процессы
- 6.7 Семинарское занятие 7 Социокультурные аспекты политики
- 6.8 Семинарское занятие 8 Мировая политика и международные отношения

1. ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

1.1. Организационно-методические данные дисциплины

№ п.п.	Наименование темы	Общий объем часов по видам самостоятельной работы (из табл. 5.1 РПД)				
		подготовка курсового проекта (работы)	подготовка реферата/эссе	индивидуальные домашние задания (ИДЗ)	самостоятельное изучение вопросов (СИБ)	подготовка к занятиям (ПкЗ)
1	2	3	4	5	6	7
1	Объект, предмет и метод политической науки.	-		-	0,5	1
2	Политическая жизнь и властные отношения.	-	0,5	-	0,5	1
3	История политических учений.	-	0,5	-	0,5	1
4	Гражданское общество, его происхождение и особенности	-		-	0,5	1
5	Институциональные аспекты политики.	-	0,5	-	0,5	1
6	Политические отношения и процессы.	-	0,5	-	0,5	2
7	Политические организации и движения.	-	0,5	-	1	1
8	Социокультурные аспекты политики.	-	0,5	-	0,5	1
9	Мировая политика и международные отношения.	-		-	0,5	1

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ КУРСОВОЙ РАБОТЫ (ПРОЕКТА)

Курсовая работа не предусмотрена рабочим учебным планом

3 МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ РЕФЕРАТА/ЭССЕ

3.1 Реферат/эссе содержит:

1. **Содержание** - перечисляются названия глав, параграфов, подпунктов с номерами страниц на которых они начинаются.
2. **Введение (1-2 страницы)** - оговаривается значение и актуальность предложенной темы, цель и задачи работы, так же пути их решения.
3. В **основной части (10-15 страниц)** раскрывается содержание темы, анализируются источники информации, проводится анализ фактических и статистических материалов, приводятся методики и результаты исследования. В конце каждой главы делаются выводы.
4. **Заключение (1-2 страницы)** - высказываются предложения, систематизируются выводы, которые сделаны в каждой главе, подводятся итоги работы на основе поставленных целей и задач во введении работы.
5. **Список литературы** оформляется в алфавитном порядке, сначала публикации на русском языке, затем - иностранные, в конце - другие источники (ссылки на сайты в Интернете). Соблюдайте соответствие ссылок в работе и нумерации в списке литературы.

3.2 Оформление работы.

1. Реферат оформляется на листах формата А4, в печатном варианте шрифтом Times New Roman 14 пт, с полуторным интервалом и полями: левое - 3 см, правое, верхнее- 1,5 см, нижнее - 2 см. Страницы работы нумеруются начиная с оглавления (номер на странице оглавления не ставится), внизу или сверху листа по центру.
2. По объему работа должна быть не менее 10 страниц и не более 20 страниц. Каждая новая глава начинается с новой страницы.
3. На титульном листе указывается название учебного заведения, название темы, фамилия, имя и отчество исполнителя, проверяющего педагога, город и год написания (приложение 1).
4. При использовании статистических данных даются ссылки на источники информации. Высказывания, не принадлежащие исполнителю работы и не являющиеся общепринятыми, следует сопровождать ссылками на автора, которому они принадлежат. Ссылки - указание на номер источника в списке литературы, например [5, стр. 56] - это означает, что цитата взята со страницы 56 из источника, стоящего под номером 5 в списке литературы.
5. Желательно текст реферата сопровождать графиками, диаграммами, таблицами, схемами, рисунками. Каждая таблица имеет название и номер, нумерация таблиц сквозная по всему реферату. Графики, диаграммы, схемы, рисунки считаются рисунками и должны иметь сквозную нумерацию.

3.3 Критерии оценки реферата/эссе:

Критерии оценки реферата: новизна текста; обоснованность выбора источника; степень раскрытия сущности вопроса; соблюдения требований к оформлению.

Новизна текста: а) актуальность темы исследования; б) новизна и самостоятельность в постановке проблемы, формулирование нового аспекта известной проблемы в установлении новых связей (межпредметных, внутрпредметных, интеграционных); в) умение работать с исследованиями, критической литературой, систематизировать и структурировать материал; г) явленность авторской позиции, самостоятельность оценок и суждений; д) стилевое единство текста, единство жанровых черт.

Степень раскрытия сущности вопроса: а) соответствие плана теме реферата; б) соответствие содержания теме и плану реферата; в) полнота и глубина знаний по теме; г) обоснованность способов и методов работы с материалом; е) умение обобщать, делать выводы, сопоставлять различные точки зрения по одному вопросу (проблеме).

Обоснованность выбора источников: а) оценка использованной литературы: привлечены ли наиболее известные работы по теме исследования (в т.ч. журнальные публикации последних лет, последние статистические данные, сводки, справки и т.д.).

Соблюдение требований к оформлению: а) насколько верно оформлены ссылки на используемую литературу, список литературы; б) оценка грамотности и культуры изложения (в т.ч. орфографической, пунктуационной, стилистической культуры), владение терминологией; в) соблюдение требований к объёму реферата.

Оценка 5 ставится, если выполнены все требования к написанию и защите реферата: обозначена проблема и обоснована её актуальность, сделан краткий анализ различных точек зрения на рассматриваемую проблему и логично изложена собственная позиция, сформулированы выводы, тема раскрыта полностью, выдержан объём, соблюдены требования к внешнему оформлению, даны правильные ответы на дополнительные вопросы.

Оценка 4 – основные требования к реферату и его защите выполнены, но при этом допущены недочёты. В частности, имеются неточности в изложении материала; отсутствует логическая последовательность в суждениях; не выдержан объём реферата; имеются упущения в оформлении; на дополнительные вопросы при защите даны неполные ответы.

Оценка 3 – имеются существенные отступления от требований к реферированию. В частности: тема освещена лишь частично; допущены фактические ошибки в содержании реферата или при ответе на дополнительные вопросы; во время защиты отсутствует вывод.

Оценка 2 – тема реферата не раскрыта, обнаруживается существенное непонимание проблемы.

Пример содержания реферата

Содержание

Введение

Глава 1. _____ (название главы) _____

Глава 2. _____ (название главы) _____

Заключение.

Литература.

Приложение (если есть в реферате).

Введение

_____ (Во введении прописывают актуальность проблемы, цели и задачи реферата)

Глава 1.

_____ (название главы)

_____ (текст главы)

_____ (Выводы по главе)

Глава

2

_____ (название главы)

_____ (текст главы)

_____ (Выводы по главе)

Заключение

_____ (обобщение материалов и выводов глав реферата, таким образом, чтоб они соответствовали цели и задачам реферата)

Литература

1. _____

2. _____

3. _____

4. _____

Приложение(я)

_____ (Если оно/они/ есть в реферате)

Образец титульного листа реферата

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра «Организация работы с молодежью»**

РЕФЕРАТ

РУССКИЙ ЛИБЕРАЛИЗМ XIX В.

Выполнил (а):

Проверил:

Оренбург 2015

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ

Не предусмотрены рабочим учебным планом.

5. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО САМОСТОЯТЕЛЬНОМУ ИЗУЧЕНИЮ ВОПРОСОВ

5.1 Происхождение политики

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Термин «политика» в научный оборот ввел Аристотель в IV в. до н.э. Греческий философ определил ее как искусство управления государством, под которым понимался полис. Однако выделение политики в особую сферу общественной жизни произошло задолго до того, как греки начали активно пользоваться этим понятием. Хотя политика возникла несколько тысяч лет назад, она формируется значительно позже, чем экономические и социальные отношения, а также мораль.

Первым представлением о природе политики было теологическое, объясняющее происхождение ее, как и в целом человеческой жизни, из божественной воли.

Другим распространенным подходом стала антропологическая трактовка, обосновывающая необходимость политики природой человека (рис.). Так, определение человека как существа политического, высказанное Аристотелем, подчеркивало, что политическое общение отвечает природе человека и его стремлению к благу. Вне политики он либо животное, либо божество, ибо животное и бог не нуждаются в законах и правах. Начальными формами политического общения выступали семья и селение, а высшей формой - государство. Политика позволила человеку обуздать собственное эгоистическое животное начало и воплотить общую пользу и справедливость. Близкую мысль в XVII в. выскажет английский мыслитель Т. Гоббс, который трактовал природу человека как эгоистическую и жадную, что порождает в обществе «войну всех против всех». Инстинкт самосохранения и естественный разум подсказывают людям необходимость создания такого политического института, как государство. Таким образом, политика формируется благодаря возвышению человека над собственным звериным состоянием, а сама политика превращает животное в человека. Гоббс исходил из биологической природы человека, распространяя на нее свойства живой природы.

Признание общих для человека и животного начал (общих инстинктов, моделей поведения) лежит в основе современных биологических трактовок природы политики. Так, согласно представлениям австрийского этолога К. Лоренца, человеку, как и любому животному, присущи агрессивность и инстинкт борьбы за выживание, при этом, в отличие от более опасных животных, менее опасные существа - люди - обладают более слабым, сдерживающим агрессивность, началом. Именно агрессивностью Лоренц объяснял многочисленные войны, конфликты и революции, хотя считал возможным ее ослабление и ограничение проявлений в открытых формах посредством контроля.

Биологические трактовки происхождения политики подчас имеют много общего с психологическим объяснением политических процессов. Суть этого подхода заключается в том, что в природе человека заложены потребности, интересы, эмоции и влечения. Именно они порождают политические взаимодействия. Оригинальную теорию перехода общества из предсоциального в социальное, в том числе и политическое, состояние разработал З. Фрейд. Он исходил из того, что политика есть проявление либидозной энергии индивидов.

Согласно социальной трактовке, политика имеет общественное происхождение. В частности, широкое обоснование получил подход, рассматривающий ее формирование в ходе исторической эволюции общества как результат роста его социальной неоднородности и сложности организации. Первобытное общество было социально-однородным. В нем не было политических учреждений и организаций, не было и политики, хотя была власть, осуществляемая всеми взрослыми членами рода. Усложнение общества по мере его развития, появление в нем противоречивых интересов обусловили возникновение государства, а вместе с ним и политики. Политика возникает как деятельность по организации совместной жизни людей в социально-неоднородном обществе вместе с делением людей на управляющих и управляемых, богатых и бедных.

Общественные изменения были производными от неолитической революции, которая изменила все формы хозяйства и образ жизни людей. С неолитической революцией историки связывают появление металлических орудий труда, переход от присваивающего типа хозяйства (охота и собирательство) к производящему (земледелие, скотоводство), к оседлому образу жизни, появлению городов. В конечном счете, это привело к изменениям во властных отношениях.

Логику появления политики можно представить следующим образом:

Рост продуктивной деятельности человека сделал возможным прибавочный продукт, который трансформируется в частную собственность. Частная собственность способствовала:

дальнейшему разделению труда и развитию экономики, в частности росту обмена, торговли, появлению ремесел, городов. Тем самым складываются различные социальные группы, усложняются формы экономических взаимоотношений;

росту автономии личности, ее независимости от власти «целого» (рода, племени). Политолог Р.Т. Мухаев указывает на то, что с тех пор социальный статус обособленного человека стал определяться не родственными связями, а экономическими возможностями и богатством. Это потребовало формирования институтов, направленных на обеспечение прав и самостоятельности личности;

усилению имущественного расслоения, складыванию различных классов и групп с противоположными интересами и конфликтными формами взаимоотношений.

Углубление социальной дифференциации по этническому и религиозному признаку.

Рост плотности населения и потребности расширения сферы земледелия и скотоводства породили территориальные притязания племен друг к другу. Актуальной стала проблема сохранения территориальной целостности и независимости от внешних посягательств.

5.2 Структура и содержание политики

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Политика имеет сложную, многомерную структуру. Политика может быть рассмотрена на уровне ее субъектов. Субъектами политики выступают различные социальные группы (классы, этнические и конфессиональные общности и др.), государства, партии, международные организации и др. Отметим, что под субъектами политики понимаются участники политического процесса, способные действовать свободно и самостоятельно. Последнее означает, что они осознают свое положение в обществе и посредством власти (в первую очередь государственной) пытаются реализовать свои интересы и цели. В политологии для обозначения субъекта политики используют понятие актер. Имея оттенок театральности, оно достаточно точно характеризует участника политической жизни как носителя определенной роли (функций). Эти роли в политическом процессе не являются равнозначными, например роль рядового избирателя и роль представителя правящей элиты. Активность

политического актора может быть представлена на индивидуальном, групповом и институциональном уровнях.

Одна из наиболее известных типологий акцентирует внимание на трех уровнях субъектов политики:

социальный: индивиды, классы, элиты, этносы, мафия, толпа (в условиях кризиса и отсутствия организованной политической силы может установиться охлократия, т.е. власть толпы), корпоративные группы (определенные финансовые и промышленные бизнес-элиты) и др.;

институциональный: партии, органы государственной власти, общественные организации и др. Политика представлена и такими суперинститутами, как государство-нация, ООН, НАТО;

функциональный: армия (выступая частью государства, нередко сама берет власть в свои руки, устанавливая военный режим правления), органы разведки, лобби, оппозиция, бюрократия. Бюрократию можно относить и к социальному уровню. Бюрократия - это социальная группа, призванная сделать процесс управления эффективным (функциональный аспект). Но она часто использует знание механизмов управления и предоставленные ей полномочия в собственных интересах и способна концентрировать власть в своих руках. Бюрократия выступает субъектом политики в силу того, что на нее возлагается функция проведения каких-либо государственных (управленческих) решений в жизнь, поэтому она способна заблокировать выполнение любого из них, если оно противоречит ее интересам.

Объектами политики выступают общественные явления, на которые направлена деятельность субъектов политики, в частности власть.

Субъекты, осуществляя политическую деятельность, вступают в политические отношения - взаимодействия по поводу использования власти. Эти взаимодействия будут определяться политическими интересами участников, которые представляют собой непосредственную побудительную причину политической активности. Они формируются из осознания экономических, социальных (религиозных, этнических) интересов, осознания своего положения на основе сравнения с положением других групп и предполагают ориентацию на участие в политико-управленческой деятельности как условие закрепления или изменения этого положения.

Характер политической деятельности и отношений определяется также ценностными ориентациями, идеалами и очень часто эмоциями, т.е. политическим сознанием. На уровне рационального осмысления политическое сознание выступает как идеология, а на уровне эмоций, переживаний и чувств - как политическая психология.

Наконец, с середины 50-х гг. XX в. обществоведы стали выделять особый феномен, хотя и имеющий много общего с политическим сознанием, но все же полностью не сводимый к нему - политическую культуру.

В структуре политики можно выделить нормативный аспект, представленный конституциями, законами, программными документами партий и политических движений.

Представленные элементы политической жизни можно объединить в более общие виды явлений: политическую систему, политические режимы (ряд политологов рассматривают политический режим как функциональную подсистему политической системы) и политические процессы.

Политическая система включает в себя относительно устойчивый класс явлений (институты, отношения, политическую культуру и др.) и характеризует устройство политической власти в обществе.

Политический режим раскрывает функциональные и динамические аспекты политической системы.

Политические процессы включают в себя относительно более изменчивые явления. Политический процесс - это взаимодействия субъектов политики, результатом которых являются изменения, перемены в политической жизни общества.

5.3. Функции политики

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Значение и роль политики как социального института обусловлены функциями, которые она выполняет в обществе. Чем многочисленнее функции политики в конкретном обществе, тем менее развито общество и сама политическая сфера, подминающая под себя другие сферы.

В современных обществах политика выполняет ряд наиболее значимых функций, без которых они не могут нормально развиваться:

1. Функция обеспечения целостности и стабильности общества. Политика осуществляет эту функцию благодаря способности улавливать тенденции общественного прогресса и в русле этих тенденций формулировать общие цели, определять социальные ориентиры, изыскивая для их осуществления необходимые ресурсы. Политика может предложить варианты желаемого будущего, в которых представлены политически значимые интересы групп, слоев, государства, в том случае, если она способна интегрировать социально неоднородные группы.

2. Функция мобилизации и обеспечения эффективности общей деятельности. Помимо формулирования целей поступательного развития, политика обеспечивает их реализацию путем создания мотивационного механизма, предоставляя возможности для удовлетворения индивида его потребностей, изменения его социального статуса с помощью власти.

3. Управленческая и регулятивная функция политики.

Политика не только выражает властно значимые интересы и потребности различных групп общества, но и обеспечивает их взаимодействие, оказывает на них влияние путем принятия политических решений. Воздействуя на интересы групп, политика управляет социальными процессами и регулирует их, используя социальное принуждение и насилие.

4. Функция рационализации.

Зримо представляя групповые и индивидуальные интересы, политика вырабатывает общие правила и механизмы их представительства и реализации. Тем самым политика рационализирует конфликты и противоречия, предупреждает их или цивилизованно разрешает.

5. Функция политической социализации.

Открывая широкие возможности реализации групповых и индивидуальных интересов, политика включает личность в социальные отношения, передавая ей опыт и навыки преобразовательной деятельности, эффективного выполнения ролей и функций.

6. Гуманитарная функция.

Эта функция выражается в создании прав и свобод личности, обеспечение общественного порядка, гражданского мира и организованности.

5.4. Взаимосвязь политики и других сфер общества

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Целостность и поступательность общественного развития достигается при взаимодействии политики с другими сферами жизнедеятельности человека, в которых он удовлетворяет свои потребности. Характер и содержание этих взаимосвязей рельефно

выявляют специфику политики как социального института, природу ее влияния на общество.

Самостоятельна ли политика или ее содержание обусловлено влиянием экономических, культурных, идеологических и иных факторов? Единства мнений по данной проблеме не существует.

Идею *обусловленности политики* имущественным и социальным неравенством обосновал еще *Аристотель*. Управлением обществом могли заниматься люди состоятельные и образованные. Однако тогда политика еще не выделялась как самостоятельная сфера. Она включала в себя все формы взаимоотношений личности и общества, представляла собой цивилизованную форму общности людей. После отделения государства от гражданского общества политика взаимодействовала с другими сферами как самостоятельное образование.

Аристотелевская традиция экономической обусловленности политических отношений активно развивалась. Экономический детерминизм лишал политическую сферу самостоятельности и делал ее производной от отношений собственности, интересов экономически господствующих классов.

До крайности идея детерминированности социальных, политических и иных изменений экономическим базисом, т. е. совокупностью производственных отношений, доведена в *марксизме*.

По мнению *К Маркса*, «способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще». Базис определяет развитие надстройки, т. е. политических институтов, права, морали, искусства, религии и т. д. Иначе говоря, политика лишается самостоятельности, является лишь отражением производственных отношений. Так, *Ф. Энгельс* замечал, что «политическая власть является лишь порождением экономической власти». Широко известна ленинская формула о том, что «политика есть концентрированное выражение экономики». Конечно, *К. Маркс* допускал возможность взаимодействия базиса и надстройки, возможность влияния надстройки на базис. Однако марксизм преувеличивал зависимость политики от экономического строя, классовой структуры, связь политики с принуждением, насилием.

Исторический опыт показывает, что государственная власть вовсе не является зеркальным отражением интересов экономически господствующего класса, а содержание политических отношений автоматически не предопределяется экономическим строем. Философия *экономикоцентризма*, когда все человеческие мотивации сводятся к сфере материальных интересов и при этом недооценивается активная роль политики, опасна своей односторонностью на практике. Как свидетельствует практика строительства социализма в СССР и Восточной Европе, меньшинство, организованное в партию, может захватить власть и трансформировать все сферы жизни общества, не будучи ни собственником средств производства, ни выразителем интересов социально господствующего класса.

Противоположную позицию занимают те авторы, которые рассматривают *политику как самостоятельную сферу, не подвластную воздействию других социальных факторов*.

Изначально выделение политики как самостоятельного социального института и признание за ней доминирующего значения в развитии общества связано с *Н. Макиавелли*. Конституирующим фактором, обуславливающим автономию политики и наличие у нее собственной логики, является *политическая власть*. Теоретики макиавеллистской школы настаивали на том, что власть есть самый важный созидательный и преобразующий инструмент. Логика политического, как, впрочем, и социального развития, обуславливается стремлением к обладанию властью, открывающей возможности для получения богатства, ресурсов, статусов. Значение других факторов общественного развития принижается. Подобная - позиция является другой крайностью по сравнению с экономикоцентризмом.

Будучи сферой социального выбора групп, индивидов, организаций, политика органично связана с моралью. Выбор проектов желаемого будущего, значимость тех или иных локальных целей, определение средств и методов их достижения основываются на моральных представлениях человека, группы о добре и зле, справедливости и несправедливости, долге, чести и достоинстве.

Мораль и политика являются одними из ранних социальных регуляторов общественной жизни. Сближает их то, что они относятся к сфере социального выбора, поэтому достаточно подвижны и изменчивы. Содержание их обусловлено влиянием множества факторов, начиная от исторических и социокультурных и кончая субъективными представлениями и даже случаем.

Кроме того, мораль и политика относятся к нормативным регуляторам жизнедеятельности индивидов. Упорядочение поведения людей происходит при помощи нравственных и политико-правовых норм (общих правил, эталонов, образцов поведения), которые распространяются на все случаи данного рода и являются общеобязательными для всех людей. Однако нравственные и политические нормы различаются между собой *способом формирования и средствами реализации.*

Однако на практике *взаимоотношения морали и политики* более сложны и непредсказуемы. Как социальный регулятор *мораль* возникает раньше политики и испытывает влияние религии, культуры, экономической зрелости общества, психологического склада этноса и т. д. В условиях монолитного единства интересов примитивных обществ мораль была достаточно эффективным средством регулирования общественных отношений. Род или племя нормами первобытной морали предписывали индивидам одинаковые образцы поведения, запреты. Однако позже закрепить и обеспечить надлежащий статус автономной личности, ее индивидуальную свободу первобытная мораль не могла. Дифференциация социальных интересов и статусов породила политику, как более эффективное средство согласования несопадающих и выработки общих интересов.

5.5. Исторические корни власти

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Как социальный феномен власть противоположна не до-государственному, естественному состоянию, а безвластию как миру анархии и хаоса, которое, как считали некоторые мыслители разных эпох, существовало в период до появления государства. Началу древнегреческого «архэ» (власти) в качестве символа организованного порядка в сообществе людей, регулируемого определенным комплексом общеобязательных норм и правил, противопоставлялось начало «анархэ», означающее безвластие, свободу от господства или состояние свободы, в качестве символа общественного устройства, в котором отсутствуют всякая власть, господство и принуждение.

Анархическими можно считать общину без вождя, общество без государства, армию без командующего, команду корабля без капитана, банду разбойников без главаря и т.д. Поэтому неудивительно, что большей частью с античных времен это слово употреблялось с отрицательным оценочным оттенком. Для подавляющего большинства античных мыслителей был самоочевидным тот факт, что человеческое общежитие всегда нуждается во властном начале, призванном укротить стихийные импульсы людей и обеспечить порядок в обществе.

Анализ исторических форм сообществ людей показывает, что разного рода идеи о некогда существовавших свободных обществах без принуждения и господства относятся к жанру политических утопий, но никак не к реальной истории. То же самое верно и применительно к различным вариантам анархизма, которые в отличие от большинства

традиционных утопий, предлагавших модели справедливой власти, предлагают (во всяком случае, в идеале) идею свободы от любых форм власти.

В догосударственный период истории человечества, который в научной литературе получил название первобытнообщинного строя, власть имела общественный характер и осуществлялась всеми членами рода или племени, которые избирали старейшину. Однако уже первобытная община, по-видимому, была немыслима без конкретных обязательных для соблюдения норм, правил и табу, предусматривающих самую широкую гамму наказаний, в том числе насильственных.

С усилением социальной дифференциации и возникновением государства на смену моральному авторитету старейшины пришел авторитет публичной власти. Возникли аппарат власти, особые учреждения (суд, полиция, армия), которые, составив государство и отделившись от общества, встали над ним. Более того, властный императив теснейшим образом связан с первоначалами человеческой истории. Дело в том, что власть коренится в самой природе человека как общественного существа. В данном случае речь идет о том, что само возникновение человека, его выход из животного, или стадного, состояния теснейшим образом связан с укрощением отдельных природных задатков. Необходимость в таком укрощении была вызвана потребностями формировавшегося человеческого общества подчинить эгоистически-индивидуалистические и агрессивные устремления отдельно взятого индивида императивам формировавшейся социальной жизни, интересам общины, коллектива в лице рода или племени.

Как представляется, особенно на первоначальных этапах, в основе власти лежало скорее отрицательное, нежели положительное начало. Не случайно табу и по сей день имеет запретительное значение. В этом смысле рудиментарные элементы власти первоначально возникли в форме отдельных табу или запретов на те или иные действия или акты, которые считались очевидными в стадном состоянии. Или, иначе говоря, первоначально власть коренилась в разного рода табу. Первым властным актом, по-видимому, нужно считать именно первое табу, т.е. запрет делать или приказ, веление не делать то-то и то-то. По всей вероятности, первого, кто произнес сакраментальное выражение «ты не должен...», можно считать основателем власти и закона.

Процессы формирования человека (антропогенез) и общества (социогенез) теснейшим образом связаны друг с другом, составляют две стороны единого процесса, который получил название антропосоциогенеза. Это был процесс выработки форм, методов и механизмов обуздания, ограничения, подавления зоологических инстинктов и побуждений, таких, например, как пищевая и половая потребности, постановки их под контроль общества, введения в определенные социальные рамки.

Другими словами, императивы очеловечивания диктовали необходимость формирования внешних механизмов подчинения человека нормам человеческого общежития. Можно с полным на то основанием утверждать, что власть так же стара, как и сам род человеческий. Стало быть, власть возникла с возникновением человеческого общества и вместе с ним прошла длительный путь развития.

5.6. Власть и монополия на законное насилие

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Под властью подразумевается способность ее субъекта (отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства) навязать свою волю другим людям, распоряжаться и управлять их действиями, будь то насильственными или ненасильственными средствами и методами. Власть возникла с возникновением человеческого общества и вместе с ним прошла длинный путь развития. Необходимый элемент общественной организации, без которого невозможны жизнеспособность и

функционирование общества, власть призвана регулировать взаимоотношения между людьми, между ними, обществом и государственно-политическими институтами.

Государство отличается от всех других форм организации людей тем, что оно располагает военной силой и судебно-репрессивным аппаратом. Не случайно при определении политического К. Шмитт особое значение придавал *jus belli* - праву вести войну. Объясняя свою мысль, он говорил, что государство, выступающее как единство, политического, вправе требовать от всех тех, кто принадлежит к данному конкретному народу, быть готовыми идти на смерть в войне с врагами. "Благодаря этой власти над физической жизнью людей, - писал К. Шмитт, - политическое сообщество поднимается над сообществом или обществом любого другого рода". Иначе говоря, государство вправе не только применить к своим подданным в случае необходимости насилие, но и требовать от них служения государству с оружием в руках для применения вооруженного насилия к врагам самого государства.

При этом необходимо учесть следующее обстоятельство. В принципе насилие может быть применено и нередко применяется родителями в отношении своих детей, руководителем той или иной организации - в отношении ее членов, директором предприятия - в отношении своих подчиненных и т. д. Но все дело в том, что в любом из этих случаев действия применяющих насилие противоречат закону. Более того, закон запрещает такие действия под угрозой применения к ним самим насилия. Что касается государства, то формы, средства, условия использования им насилия или угрозы применения насилия строго определены и регламентированы законом. Поэтому и говорят о легитимном, или узаконенном, насилии со стороны государства. Важно учесть также не только легитимность насилия, применяемого государством, но и то, что только ему принадлежит это исключительное право. Коль скоро все граждане независимо от социального положения, национальной, религиозной, профессиональной или иной принадлежности равны перед законом, то ни один из них не вправе (кроме тех случаев, которые предусмотрены законом) применить насилие в отношении другого человека. Это касается и разного рода организаций, объединений, союзов, заинтересованных групп и т. д.

Государство, как носитель и субъект власти, обладая специальным профессиональным аппаратом, выполняет основные функции по управлению делами общества и распоряжается его природными, материальными и людскими ресурсами. Среди этих функций важное место занимают управление социальными и экономическими процессами, сферами духовной жизни, регулирование социальных, национальных, международных отношений, обеспечение национальной безопасности и общественного порядка, гарантирование соблюдения общеобязательных норм и правил игры в обществе и государстве и т. д.

5.6. Основные параметры власти

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Устойчивость любой общественной системы определяется готовностью составляющих ее субъектов жить в соответствии с устанавливаемыми ею законами и правовыми нормами, что, в свою очередь, зависит от признания законности (легитимности) данной системы.

Под законностью власти подразумевается признание по меньшей мере большинством членов общества правомерности действующего политического режима. Такое признание невозможно обеспечить исключительно насильственными средствами. Большинство людей повинуются властям, как правило, добровольно, а не по принуждению. Нельзя забывать и то, что политическое имеет своим основанием и своей

целью всеобщую взаимосвязь социальных групп, институтов, частной и публичной сфер деятельности людей. Можно сказать, что власть есть своеобразная система связей между различными ее субъектами, субъектами и объектами власти, между различными участниками системы властных отношений, а не достояние одной из сторон.

Конституции, кодексы, законы, административные решения и т.д. являются средствами реализации власти. В то же время власть подчиняется праву, призванному четко определить властные прерогативы и функции государства. В данном контексте особенность государства состоит в том, что оно обеспечивает реализацию повелительной силы норм права, которые отличаются от моральных, вероисповедных или иных норм, куда государству нет доступа.

Власть не есть постоянная, раз и навсегда фиксированная величина. Как и сумма денег, объем власти может уменьшаться или расти. Например, энергичный деятель, пользующийся поддержкой населения, способен придать власти дополнительную значимость и силу. Следует отметить, что применение насилия или физических ограничений для власти является не первым, а последним аргументом. Известно, что к использованию золота как эталона стоимости денег прибегают лишь в периоды кризиса. В нормальной же ситуации роль денег определяется их способностью к обмену, не прибегая к помощи эталона. Точно так же власть использует силу лишь в тех случаях, когда члены коллектива не подчиняются его общим интересам.

С этой точки зрения, власть сильна и дееспособна не тогда, когда она всемогуща и прибегает к силе в качестве первого аргумента, а тогда, когда аргумент силы является для нее последним, когда она проявляет максимум заботы о членах общества и обеспечивает оптимальные условия для их безопасности и самореализации. Злоупотребление властью, подавление свободы граждан заложены не в сущности самой власти, а в необоснованной и неоправданной ее концентрации. Нельзя забывать то, что политика — это не только насилие или угроза применения насилия, наказание и порицание, но и обещания, вознаграждения, сотрудничество, обмен и т.д.

5.7. Институционализация политической науки

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Официальное рождение с момента появления первых специализированных кафедр в Нидерландах, Швеции и еще ряде стран Европы в начале XVII в.

1. Выделяется три фактора самоопределения сферы политики

Н. Макиавелли (1469-1527) - отделил политику от морали; А. Смит («Исследования о природе и причинах богатства наций», 1776) разграничил области экономики и политики; Г. Гегель (1770-1831) - создание теории государства и разграничения его с гражданским обществом.

Проект: Несомненно, это было многообещающее начало, сегодня это хорошо понятно, когда возникают мысли о строительстве общества.

2. Возникновение администрации Нового времени и административного персонала государства. (Надо полагать это было время нового расцвета бюрократии)

Против стремительного роста государств рос и отряд чиновников, а в XVIII в. в Пруссии возникла Школа «камералистов» - государственных чиновников. И, как будто, здесь и возникла немецкая юриспруденция.

3. Придание светского характера и демократизация политики.

Политическая наука как университетская учебная дисциплина (вторая половина XIX в.):

1857 г. - создана кафедра истории и политической науки в Колумбийском колледже (Нью-Йорк, США).

1871 г. во Франции создается первое учебное заведение для изучения исключительно политической теории - Свободная школа политических наук (Париж).

1875 г. в Италии возникает Школа социальных наук «Чезаре Альфиери» (Флоренция).

1880 г. на базе нью-йоркской кафедры истории и политической науки создается Школа политических наук при Колумбийском университете.

1895 г. - создается Лондонская школа экономики и политических наук.

В 1880-е гг. началось издание специализированных теоретических журналов для политологов:

К 1890-м годам многие американские и европейские колледжи и университеты создали кафедры и отделения политических наук, на которых:

На рубеже XIX - XX вв. появляются самостоятельные политологические исследования и начинается формирование национальных политологических школ. (Несомненно, в начале века политологическая школа дала результат – новый исторический эксперимент.)

5.8. Две тенденции в развитии политической науки

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

В развитии политологии с самого начала обозначались две главные тенденции. В политологии стран континентальной Европы утвердилась тенденция к синтезу эмпирического и теоретического начал. Так, в Германии политическая наука развивалась в русле немецкой классической философской традиции.

Можно сказать, что основы ее теоретико-познавательных и институциональных рамок были заложены традиционными дисциплинами — философией и историей. Значительное влияние на характер германской политологии, особенно политической философии, оказал тот факт, что они развивались в контексте характерного для германского общественно-историзма. Германскую политологию отличает традиционный конфликт (который по словам К.Байме, живуч и сейчас) "между аристотелевским пониманием политики как практической философии и рационалистическими и эмпирическими теориями Нового времени". Эти теории со времени Н.Макиавелли, Ф.Бэкона и Т.Гоббса интерпретировали политику преимущественно в технокорационалистическом духе.

Но вместе с тем еще во времена Аристотеля политика рассматривалась в качестве практической науки, призванной подготавливать и предопределять действия, а не ограничиваться описанием фактов. В такой трактовке в глазах некоторых германских исследователей политология не является наукой в строгом смысле слова — эпистемой. По их мнению, политическая наука как практическая дисциплина призвана определять цели и нормы политической деятельности. В этом плане в ее задачу входят философское осмысление социальной действительности и ориентация политической деятельности на те или иные социальные и моральные ценности. Пожалуй, наиболее прозрачно эту позицию изложил А.Шван; он, в частности, призывал "вновь и вновь возвращаться к нормам, вытекающим из религиозного и философского самосознания, на которые следует ориентироваться как на высшую ценность политического мышления".

С определенными оговорками можно сказать, что вплоть до второй половины 30-х годов примерно в подобном же русле развивалась политология большинства стран континентальной Европы.

Вместе с тем как в континентальной Европе, так и особенно в англосаксонских странах, политическая наука во все растущей степени делала крен в сторону позитивизма,

в рамках которого наблюдалась тенденция к приравнению науки о политике к естественным наукам. Нельзя не отметить, что дань позитивизму отдали и представители русских социальных и гуманитарных наук. Так, еще в 1869 г. вышла книга А.И.Стронина "История и метод", в которой была поставлена задача обосновать использование естественно-научных методов для изучения общественных явлений и процессов, но эта идея подверглась жесткой критике. В 1872 г. была опубликована работа П.Ф.Лилиенфельда "Мысли о социальной науке будущего". Автор, следуя в русле изысканий Г.Спенсера, предпринял попытку сформулировать собственный вариант теории органичного общества. Надо сказать, что эта книга, изданная в Германии на немецком языке, уже в 1873 г. пользовалась в Западной Европе немалой популярностью. Будучи решительными приверженцами позитивизма, эти авторы выступали за освобождение социальных наук от этических, морально-психологических и иных метафизических, по их мнению, наслоений. Исходя из постулата единства естественного и социального миров, П.Ф.Лилиенфельд, например, утверждал, что экономическая жизнь — это физиология общества, система правовых институтов — морфология, правительство — нервная система и т.д.

В соответствии с основными установками позитивизма были сформулированы так называемые научные законы политики. К ним, в частности, относятся положения, сформулированные в упомянутых выше работах М.Я.Острогорского и Р.Михельса. Так, на основе сравнительного исследования английской и американской партийных систем М.Я. Острогорский пришел к выводу о несовместимости массовой бюрократической политической партии и демократической системы управления. Р.Михельс, проанализировав историю и деятельность социал- демократической партии Германии, вывел свой железный закон олигархии, согласно которому, для крупных бюрократических организаций характерна тенденция к сосредоточению власти в руках узкой олигархии. Можно назвать еще немало подобного рода других "законов" политики. Понимаемая так политология концентрировала внимание в основном на формальных институтах политической системы: парламенте, исполнительной власти, административных учреждениях и т.д. Однако обнаружилось, что для правильного понимания политических процессов этого недостаточно и необходимо изучать сами политические процессы, ценности, установки широких слоев населения, их политическое поведение и т.д. Поэтому уже в первые десятилетия XX в. известные политические ученые Запада Дж.Уоллес, Г. Ласки, Г.Ласуэлл поставили вопрос о значимости исследования социокультурных, религиозных, психологических факторов, неосознанных и подсознательных мотивов в политическом поведении людей. С этой целью были предприняты попытки применить в политологических исследованиях методы, заимствованные из экспериментальной психологии и психоанализа, а также эмпирической социологии. В тот же период многими политологами была осознана необходимость использования в исследованиях методов экономической науки, истории, антропологии, психологии. Политологи стали широко привлекать также математические, статистические и количественные методы.

В итоге позитивизм, особенно в англосаксонских странах и прежде всего в США, стал оттеснять политико-философское, теоретическое начало на второй план. Так, в 1923 г. президент Американской ассоциации политической науки Ч.Мерриам, обосновывая необходимость отказа от старых "априорных спекуляций", юридических и сравнительно-исторических методов, утверждал, что техника поиска фактов создает "адекватный базис для надежного обобщения" и переводит "политическое исследование на объективную научную основу". В этом русле политическая наука США вплоть до конца второй мировой войны концентрировала внимание на американской публичной администрации, публичном праве, политических партиях и группах давления, конгрессе и исполнительной власти, штатной и местной властях. При этом политические феномены и процессы все в большей степени становились объектом математизации и квантификации. Это в свою

очередь вело к изгнанию из политологических исследований теоретического мировоззренческого и ценностного начал.

Касаясь вопроса о восхождении сциентистской и позитивистской политологии в США, нельзя представлять дело так, будто перестали существовать противостоящие ей течения совершенно.

В тот период вышло немало работ, в которых подвергался аргументированной критике позитивистский подход, отстаиваемый Ч.Мерриамом, Дж.Кэтлингом и др. Достаточно упомянуть, например, работы У.Эллиота "Прагматический мятеж в политике" (1928) и "Возможности науки о политике" (1931), в которых обосновывалась несостоятельность устремлений тех позитивистов, которые пытались превратить политологию в точную науку. У.Эллиот, в частности, подчеркивал, что сциентизм не способствует развитию творческого духа и ориентирует политологов на одностороннее накопление фактов "по частным проблемам со ссылкой на специфические практические цели".

Но тем не менее фактом является то, что в американской политической науке верх одержала позитивистская методология, в этот момент приобретает особенно важное значение, если учесть, что в 30-е — 40-е годы американское влияние в западной политологии стало преобладающим. Дело в том, что в тот период в США переместился центр развития социальных и гуманитарных наук. В тоталитарных странах Европы исследования в этой области были либо свернуты, либо полностью поставлены на обеспечение идеологических и политико-пропагандистских запо. сов правящих режимов. Имели место небывалые в истории утечка мозгов и переселение цвета интеллектуальной и творческой элиты континентальной Европы в Америку. В период нацизма гер. майская политология практически была уничтожена. С 1932 по 1938 г. Германию покинули более половины всех преподавателей высшей школы, а также множество видных представителей интеллектуальной и научной элиты: З.Фрейд, К.Левин, Г.Маркузе, К.Мангейм,

Э.Фромм, Т. Адорно и др. Аналогичной была судьба политической науки в Италии и большинстве других европейских стран. Девальвация ценности знания, подчинение все и вся целям идеологии и пропаганды делали неуместными социальные и гуманитарные дисциплины, в том числе политологию.

Особенно трагически сложилась судьба этих наук в Советском Союзе. После большевистской революции, по мере укрепления власти тоталитарной диктатуры многие российские философы, политологи, социологи и представители других социальных и гуманитарных дисциплин выехали сами или были высланы за границу. В их числе такие блестящие ученые, как Н.А.Бердяев, О.Н.Лосский, С.Л.Франк, П. Струве, И.Ильин, П. Сорокин и др., труды которых по различным проблемам современного обществ-вознания получили мировую известность. Эти труды, составившие золотой фонд русского зарубежья, в последние годы возвращаются к нам и вносят свой неопределимый вклад в восстановление прерванной российской политологической традиции.

Таким образом, в период между двумя мировыми войнами в политической науке верх взяла вторая тенденция. По сути дела, тон в ней задавали США, и в целом западная политическая наука функционировала под знаком позитивизма.

5.9. Политическая наука после Второй мировой войны

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

В послевоенные десятилетия получили дальнейшее развитие те теории, идеи, концепции, которые были выдвинуты и сформулированы в довоенный период. Это

прежде всего теория групп вообще и заинтересованных групп в частности и связанная с ней теория равновесия политических сил (Д. Трумен, Д. Истон, Р. Тейлор и др.), теории демократии (Р. Даль, Дж. Сартори и др.), теории элит и элитизма (Г. Ласуэлл, Р. Миллс и др.), идей власти, контроля и влияния (Дж. Кэтлин, Ч. Мерриэм, Г. Моргентау) и т.д., и т.п. Наряду с этим начались и широкомасштабно осуществлялись исследования политических систем современности (Д. Истон, К. Фридрих, К. Дойч, Г. Шиле, Р. Арон и др.), партийно-политических систем (М. Дюверже, У.Д. Бернхэм, Дж. Сандквист, К. Байме и др.), структурно-функциональный анализ мира политического (Т. Парсонс, Ч. Бернхард, Р. Мертон и др.), идей конфликта и консенсуса в политике (С.М. Лип-сет, Л. Коузер и др.).

К этому же периоду относится формирование такого важного направления, как сравнительная политология. Следует отметить, что традиция политической теории уже сама по себе содержит элемент компаративизма, классификации и типологизации. Но тем не менее этот элемент специально не выделялся как особая сфера исследования. Не случайно в "Энциклопедии социальных наук", опубликованной в 1930-1935 гг., отсутствует статья о сравнительной политике. Лишь в конце 50 - начале 60-х гг. сравнительная политология стала самостоятельным крупным разделом политической науки.

Эта отрасль формировалась в русле веберовской политической социологии. Ее начало было заложено получившей широкую популярность и отклики статьей Г. Олмонда "Сравнительные политические системы", опубликованной в 1956 г. Последующие плодотворные изыскания самого Олмонда, С. Вербы, Р. Путнема, С. Пая, Р. Инглхарта и др. существенно расширили и углубили наши знания о структурах, условиях и последствиях политического поведения и политической культуры различных слоев населения в индустриально развитых странах. Немаловажное значение имеют сравнительные исследования заинтересованных групп и неокорпоративистского механизма принятия решений (Ф. Шмиттер, Г. Лембрук, С. Бергер, Дж. Голдтроп и др.), сравнительные исследования политических партий (Дж. Сар-тори, А. Лийпхарт, Б. Поуэлл и др.).

5.10. Сравнительная политология

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

В формировании сравнительной политологии немаловажную роль сыграл выход в 1960 г. коллективной монографии "Политика в развивающихся регионах". В ней была предпринята попытка разработать модели развития социально-политических и социально-экономических отношений в ходе модернизации. В контексте веберовской концепции типов господства С.Н. Айзенштадт в своей работе "Политические системы Империи" (1963 г.) проанализировал так называемые бюрократические империи. Р. Бендикс в 1964 г. опубликовал монографическое исследование "Строительство наций и гражданство", в которой давался сопоставительный анализ процесса формирования наций в Западной Европе, России, Японии и Индии, используя веберовские концепции национализма, традиционализма, бюрократии, плебисцитарной демократии и т.д.

В рамках сравнительной политологии развернулись исследования политической культуры различных стран и регионов, политической антропологии, политической психологии, политической экологии и др. На качественно новый уровень поднялось изучение политической философии и этики. На исходе XX в., пройдя столетний путь со времени своего возникновения, политология приобрела статус поистине системной и междисциплинарной науки.

5.11. Гражданское общество: основные интерпретации и реальное содержание

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Либеральная трактовка гражданского общества восходит ко временам *Т. Гоббса* и *Дж. Локка*. Понятие «фажданского общества» было введено ими для отражения исторического развития человеческого общества, перехода человека от природного к цивилизованному существованию. Человек в «диком», «природном» состоянии, не знающий ни цивилизации, ни государства, развивается в хаосе всеобщей взаимной вражды и непрерывных войн. Естественному, *догосударственному* состоянию общества противопоставляется цивилизованное, общественно-политическое, олицетворяющее порядок и фаж-данские отношения.

Естественным началом общества и жизни человека становятся не природа и необузданные природные страсти человека, а *цивилизованность*, т. е. исключительная способность человека сознательно объединяться с себе подобными для совместного проживания. *Гражданское общество* было признано условием удовлетворения базовых человеческих потребностей в пище, одежде, жилье. Гражданское общество появилось в результате процессов дифференциации и эмансипации различных сфер общественной жизни (экономической, социальной, культурной), в рамках которых происходит удовлетворение повседневных потребностей индивида.

Становление самостоятельных сфер общественной жизни отражало процессы возрастающего разнообразия деятельности индивидов и усложнения социальных отношений. Разнообразие социальных отношений было следствием становления автономной личности, не зависимой от власти и обладающей таким уровнем гражданского самосознания, который позволял ей строить свои отношения с другими индивидами разумно и целесообразно. В основе процесса кристаллизации независимого индивида, по *Дж. Локку*, лежит *частная собственность*. Она является экономической гарантией его свободы и политической самостоятельности.

Отношения между государством и гражданским обществом строились на *договорной основе*. По своей сущности эти отношения были цивилизованными, поскольку государство и гражданское общество вместе создавали условия для удовлетворения базовых человеческих потребностей и обеспечения жизнедеятельности индивидов. Государство охраняет неотчуждаемые права граждан и с помощью власти ограничивает природную вражду, снимает страх и тревогу за родных и близких, за свое богатство; а гражданское общество сдерживает стремление власти к господству.

Другую традицию представляет подход *Г. Гегеля*, который рассматривал *гражданское общество как совокупность индивидов, удовлетворяющих с помощью труда свои повседневные потребности*. Основой гражданского общества выступает *частная собственность*. Однако не гражданское общество являлось, по *Г. Гегелю*, движущей силой прогресса, а *государство*. Примат государства по отношению к гражданскому обществу был связан с тем, что, как считал *Г. Гегель*, основой развития всего и вся является «Мировой Дух», или «Абсолютная Идея». Гражданское общество было «инобытием» Духа-Идеи, а именно государство олицетворяли все добродетели и было наиболее совершенным воплощением Мировой саморазвивающейся Идеи, самого могучего проявления человеческой личности, всеобщности политического, материального и духовного начал.

Государство защищало человека от случайностей, обеспечивало справедливость и реализовывало всеобщность интересов. Гражданское общество и индивид были подчинены государству, ибо именно государство интегрирует отдельные группы и индивидов в органическую целостность, задавая смысл их жизнедеятельности. Опасность существования всеобъемлющего государства состоит в том, что оно поглощает гражданское общество и не стремится гарантировать гражданам их права и свободы.

Отвергая тезис *Г. Гегеля* о первичности государства по отношению к гражданскому обществу, *К. Маркс* рассматривал последнее фундаментом глобального общества, а жизнедеятельность индивидов - решающим фактором исторического развития. Это вытекало из *материалистического* понимания истории, согласно которому эволюция общества является результатом эволюции материальных условий жизни. *Гражданское общество* представляет собой *совокупность материальных отношений индивидов*. *К. Маркс* рассматривал гражданское общество как общественную организацию, развивающуюся непосредственно из производства и обращения. *Совокупность экономических, производственных отношений индивидов (т. е. отношения, в которые вступают индивиды между собой в процессе производства) и соответствующих им производительных сил (средства производства и рабочая сила) составляют базис*. *Экономический базис* обуславливает *надстройку*: политические институты (в том числе и государство), право, мораль, религию, искусство и т. д. Государство и политика является отражением производственных отношений.

Следуя тезису о зависимости надстройки от базиса, *К. Маркс* считал государство инструментом политического господства класса, обладающего средствами производства. Следовательно, буржуазное государство является, по *К. Марксу*, механизмом реализации и защиты интересов экономически господствующего класса-собственника, включающего промышленников, предпринимателей, финансистов, землевладельцев. В таком государстве *гражданами* оказываются лишь имущие классы и социальные группы. Не случайно слова «буржуа» и «гражданин» в немецком языке выступают как синонимы.

Буржуазное государство, реализуя волю экономически господствующего класса, препятствует свободному развитию автономных индивидов, поглощает или чрезмерно регулирует гражданское общество. Следовательно, взаимоотношения между государством и гражданским обществом *не являются равными и договорными*.

Зависимость государственной власти от правящего класса заметно расширяет политические функции государства. Включение в политическую жизнь (благодаря расширению избирательного и иных гражданских прав) определенной части гражданского общества в лице классов и их организаций раздвигает рамки политики. Она уже не сводится к деятельности государства, в нее включаются политические партии, заинтересованные группы, представляющие интересы гражданского общества.

Возможность преодоления разрыва между гражданским обществом и государством в условиях капитализма *К. Маркс* видел в создании нового типа общества - *коммунистического общества без государства*, где *индивидуально-личностные начала полностью растворяются в коллективном*. «Ни одно из так называемых прав человека, - замечал *К. Маркс* по поводу положения личности в буржуазном обществе, - не выходит за пределы эгоистического человека, человека как члена гражданского общества, т. е. как индивида, замкнувшегося в себе, в свой частный интерес и частный произвол и обособившегося от общественного целого».

При *коммунизме*, рассматриваемом как «царство свободы», где, по мнению *К. Маркса*, «никто не ограничен исключительным кругом деятельности, а каждый может совершенствовать себя в любой деятельности», проблема противостояния государства и гражданского общества теряет всякий смысл. «Государство, - подчеркивал *Ф. Энгельс*, - есть лишь преходящее учреждение, которым приходится пользоваться в борьбе, в революции... а когда становится возможным говорить о свободе, тогда государство как таковое перестает существовать». Социалистическая революция, по их мнению, должна уничтожить буржуазное государство, а диктатура пролетариата создает предпосылки для отмирания государства вообще и установления самоуправления народа во всех сферах жизни.

Однако *К. Маркс* не учел того обстоятельства, что концентрация в руках пролетарского государства политической и экономической власти лишает автономии гражданское общество. Ведь гражданское общество может быть автономным и создавать

естественную среду для осуществления повседневных интересов граждан лишь в том случае, если политика отделена от экономических отношений. Надежды *К. Маркса* на то, что пролетарское государство создаст условия для развития ассоциаций свободных граждан, оказались несбыточными. На практике социалистическое государство подчинило себе общественную собственность и лишило гражданское общество его экономической основы. На базе государственной собственности возник новый политический класс - партийная номенклатура, который не был заинтересован в формировании автономной и свободной личности, а следовательно, и зрелого гражданского общества.

Анализируя последствия реализации марксистской доктрины в России, приведшей к установлению тоталитарного режима и уничтожения ростков гражданского общества, *А. Грамши* отстаивал идею *гегемонии гражданского общества*. Под последним он понимал все, что не является государством. В условиях зрелого гражданского общества, каковым оно было на Западе, процесс социального переустройства следует начинать не с политической революции, а с достижения гегемонии передовыми силами внутри гражданского общества. Это утверждение *А. Грамши* вытекает из его определения самостоятельной роли надстройки как существенного фактора исторического развития.

Рассматривая процесс формирования гражданского общества на Западе, *А. Грамши* обратил внимание на большое значение идеологии и культуры в утверждении политического господства буржуазии. Установив интеллектуальное и моральное господство над обществом, она заставила другие классы и группы принять свои ценности и идеологию. Особое значение в надстройке, по *А. Грамши*, принадлежит гражданскому обществу, которое тесно связано с идеологией (наукой, искусством, религией, правом) и институтами, создающими и распространяющими ее (политическими партиями, церковью, средствами массовой информации, школой и т. д.). Гражданское общество, как и государство, служит господствующему классу в упрочении его власти.

Взаимоотношения государства и гражданского общества зависят от зрелости последнего: если гражданское общество расплывчато и примитивно, то государство является его «внешней формой». Государство может уничтожить гражданское общество и выступить единственным инструментом власти. И лишь в условиях зрелого гражданского общества, как на Западе, его отношения с государством имеют сбалансированный характер. В последнем случае, согласно *А. Грамши*, под государством надо понимать «частный аппарат» «гегемонии» гражданского общества.

Следовательно, анализ концепций гражданского общества позволяет сделать ряд выводов.

Во-первых, долгое время в политической науке понятия «государство» и «гражданское общество» не различались, использовались как синонимы. Однако начиная с середины XVII в. процессы дифференциации различных сфер общества, освобождения их из-под всеохватывающей государственной власти, обособления автономного и независимого индивида с неотъемлемыми правами и свободами актуализировали поиск сбалансированного представительства двух тенденций в историческом развитии: с одной стороны, стремления индивида к автономии и свободе и, как следствие, нарастания спонтанности и стихийности в социальном развитии, что в политической науке отразило понятие «гражданское общество», а с другой стороны, потребности в упорядочении, целостности, нейтрализации конфликтов в постоянно усложняющихся социальных взаимодействиях, что отразило понятие «государство». Чаще всего государство и гражданское общество противопоставлялись друг другу.

Во-вторых, гражданское общество (в основе своей буржуазное) приходит на смену традиционному, феодальному обществу. В западной политической науке при всех вариациях доминируют две интерпретации гражданского общества. Первая рассматривает гражданское общество как социальную универсалию, обозначающую *пространство межличностных отношений, противостоящих государству* в любой его форме. Как

сфера реализации повседневных потребностей индивидов гражданское общество включает весь исторический комплекс взаимодействий частных лиц друг с другом.

Во второй интерпретации гражданское общество предстает как феномен западной культуры, как *конкретно-историческая форма существования западной цивилизации*. Особенностью западной культуры является удивительная адаптивность к меняющимся условиям и повышенная выживаемость в инокультурном окружении. Уникальность цивилизации обусловлена балансом трех сил: отдельных институтов власти, гражданского общества и автономной личности. В качестве основания для сбалансированного взаимодействия этих сил была признана *идея прогресса*, выраженная в направленности сознания на постоянное совершенствование человека, гражданского общества и государства.

Преимственность и поступательность развития гражданского общества на Западе была заложена еще полисной организацией. *Полис* представлял собой сообщество свободных собственников и производителей и выступал как реальное единство политической структуры и гражданского общества. Полисная форма общественного и государственного устройства в нерасчлененном виде содержала все компоненты западной цивилизации, в том числе и гражданское общество. Так, ядром будущего гражданского общества послужило сообщество свободных собственников.

Экономический суверенитет граждан полиса обеспечивался институтом частной собственности. *Политический* суверенитет предполагал возможность и обязанность граждан участвовать в решении государственных дел. Экономический и политический суверенитеты общины свободных собственников над соответствующими территориями провозглашались и закреплялись письменными конституциями, которые вводили равенство граждан перед законом. Направленность сознания свободных собственников на свое собственное совершенствование, а также общества и структур власти обуславливалась влиянием двух моральных максим: а) труд является дорогой к богатству и славе; б) самоутверждение возможно в соревновании с равными себе.

Таким образом, гражданское самосознание формировалось в условиях определенной социокультурной среды. Демократическая ориентация граждан, выражавшаяся в ценностях свободы, собственности и трудолюбия, уравновешивалась аристократической тенденцией, проявлявшейся в жажде самоутверждения индивида и наличия атмосферы состязательности. Дух свободы и равноправия в гражданском самосознании органично уживался со стремлением к постоянному совершенствованию и законопослушанием.

В условиях доминирования идеалов свободной личности власть имела иные, чем, например, на Востоке, основания формирования и функционирования. Отношения между властью и свободными собственниками были основаны не на экономическом принуждении или господстве, а на авторитете, моральном лидерстве правителей, взаимном уважении власти и граждан. Подчинение власти со стороны граждан полиса означало признание ее заслуг. Отсутствие у власти стремления к абсолютному господству было связано с уважением достоинства личности и ее права на свободу выбора.

Естественно, что полис представлял собой достаточно ограниченное социальное пространство потенциального гражданского общества. Однако по мере цивилизованного развития это пространство расширялось, включая в орбиту гражданского общества новые социальные группы - малоимущих и неимущих. Бели раб был совершенно бесправен, то крепостной крестьянин имел право на жизнь, а пролетарий стал гражданином государства с широкими правами и обязанностями.

В-третьих, современная политологическая интерпретация рассматривает гражданское общество как сложную и многоуровневую систему невластных связей и структур. *Гражданское вещество* включает всю совокупность межличностных отношений, которые развиваются вне рамок и без вмешательства государства, а также разветвленную систему не зависящих от государства общественных институтов, реализующих повседневные индивидуальные и коллективные потребности.

Поскольку повседневные интересы граждан неравнозначны, постольку и сферы гражданского общества имеют определенную соподчиненность, которую условно можно выразить следующим образом: базовые человеческие потребности в пище, одежде, жилье и т. д. удовлетворяют *производственные* отношения, составляющие *первый уровень* межличностных взаимосвязей. Они реализуются через такие общественные институты, как профессиональные, потребительские и иные объединения и ассоциации.

Потребности в продолжении рода, здоровье, воспитании детей, духовном совершенствовании и вере, информации, общении, сексе и т. д. реализует комплекс *социокультурных* отношений, включающих религиозные, семейно-брачные, этнические и иные взаимодействия. Они образуют *второй уровень* межличностных взаимосвязей и протекают в рамках таких институтов, как семья, церковь, образовательные и научные учреждения, творческие союзы, спортивные общества.

Наконец, *третий, высший уровень* межличностных отношений составляют потребности в *политическом* участии, что связано с индивидуальным выбором на основе политических предпочтений и ценностных ориентации. Этот уровень предполагает сформированность у индивида конкретных политических позиций. Политические предпочтения индивидов и групп реализуются с помощью групп интересов, политических партий, движений.

создавать естественную среду для осуществления повседневных интересов граждан лишь в том случае, если политика отделена от экономических отношений. Надежды *К. Маркса* на то, что пролетарское государство создаст условия для развития ассоциаций свободных граждан, оказались несбыточными. На практике социалистическое государство подчинило себе общественную собственность и лишило гражданское общество его экономической основы. На базе государственной собственности возник новый политический класс - партийная номенклатура, который не был заинтересован в формировании автономной и свободной личности, а следовательно, и зрелого гражданского общества.

Анализируя последствия реализации марксистской доктрины в России, приведшей к установлению тоталитарного режима и уничтожения ростков гражданского общества, *А. Грамши* отстаивал идею *гегемонии гражданского общества*. Под последним он понимал все, что не является государством. В условиях зрелого гражданского общества, каковым оно было на Западе, процесс социального переустройства следует начинать не с политической революции, а с достижения гегемонии передовыми силами внутри гражданского общества. Это утверждение *А. Грамши* вытекает из его определения самостоятельной роли надстройки как существенного фактора исторического развития.

Рассматривая процесс формирования гражданского общества на Западе, *А. Грамши* обратил внимание на большое значение идеологии и культуры в утверждении политического господства буржуазии. Установив интеллектуальное и моральное господство над обществом, она заставила другие классы и группы принять свои ценности и идеологию. Особое значение в надстройке, по *А. Грамши*, принадлежит гражданскому обществу, которое тесно связано с идеологией (наукой, искусством, религией, правом) и институтами, создающими и распространяющими ее (политическими партиями, церковью, средствами массовой информации, школой и т. д.). Гражданское общество, как и государство, служит господствующему классу в упрочении его власти.

Взаимоотношения государства и гражданского общества зависят от зрелости последнего: если гражданское общество расплывчато и примитивно, то государство является его «внешней формой». Государство может уничтожить гражданское общество и выступить единственным инструментом власти. И лишь в условиях зрелого гражданского общества, как на Западе представительства и королевской властью по поводу их политической роли и объемов полномочий, разрешался установлением конституционно-правовых принципов их взаимоотношений. Эта борьба была отражением продолжавшегося поиска конкретных политико-организационных форм обеспечения

стабильного и умеренного правления, при котором распределение политической власти в обществе было бы сбалансированным.

Переход от абсолютистско-монархического правления к демократии начинался, как правило, с подчинения государства и гражданского общества правовым нормам, с введения принципа разделения властей, составляющих единую систему конституционализма. *Конституционализм*, как политико-правовой принцип, имеет различное толкование в силу, вероятно, его длительной эволюции. Согласно *классическому правовому определению*, конституционализм, как и парламентаризм, и абсолютизм, представляет собой *конкретную форму правления*. *Абсолютизм* - форма государства, в котором вся полнота власти сосредоточена у монарха. В этом смысле *конституционализм* противопоставляется абсолютизму как форма правового государства, в котором отношения между государством и гражданским обществом регламентированы правовыми нормами.

Характер отношений между народным представительством (парламентом) и правительством (исполнительной властью) зависит от доминирования в механизме власти либо принципа парламентаризма, либо принципа конституционализма. *Парламентаризм* означает зависимость правительства от решений парламента. *Конституционализм* предполагает независимость правительства от воли парламента. Примером такого распределения власти может служить система министерского правления в рамках конституционной монархии. В этом случае за проведение конкретного направления политики несет ответственность министр, назначаемый монархом и ответственный перед ним. Формально-правовая сторона конституционализма означает наличие в обществе основного закона государства (конституции), определяющего народное представительство, разделение и объемы полномочий различных ветвей власти и гарантии прав граждан.

Однако использование системы конституционализма зависит от соотношения политических сил на момент ее введения. Доминирующие политические силы могут через принцип конституционализма и парламентаризма легитимизировать, например, сословные принципы организации общества, реализовывать реакционные цели. Так, традиционалистские силы в Великобритании в XVIII - XIX вв. в лице земельной олигархии обеспечили себе контроль над парламентом, местным и областным управлением с помощью цензовой системы выборов. Правда, впоследствии в результате парламентских реформ 1832, 1867 и 1884 годов она была отменена.

По способу возникновения, определяемому соотношением политических сил (прогрессивных и традиционалистских, реакционных), *конституционализм* может иметь *договорной характер*, т. е. быть результатом взаимного согласия общества и государства, или *октроированный*, т. е. «спускаться» сверху государством. Во втором случае монарх «дарует» обществу конституцию, сознательно ограничивая собственные полномочия, отказываясь от них в пользу правительства и парламента.

Договорный конституционализм преобладал в странах классической, хаотической модернизации, где процессы формирования гражданского общества и правового государства шли параллельно и постепенно. Эти процессы имели экономические, социальные и культурные предпосылки и естественным образом сформировали социальную структуру гражданского общества в лице среднего класса (мелких торговцев, предпринимателей, ремесленников, фермеров, лиц свободных профессий и т. д.), обеспечили экономическое господство буржуазии. Затем экономическое господство буржуазии через революцию было дополнено политическим - переходом в ее руки власти. В процессе модернизации государство и гражданское общество тесно взаимодействуют.

Октроированный конституционализм характерен для стран запаздывающей модернизации, в которых отсутствуют некоторые предпосылки (экономические, социальные, культурные, правовые) перехода от традиционного к гражданскому обществу. Так, отсутствие зрелого среднего класса приводит к тому, что реформы может

проводить часть либеральной буржуазии в союзе с просвещенной бюрократией и с использованием институтов государства. Догоняющий тип развития таких стран требует интенсификации процесса преобразований, использования авторитарных методов модернизации. Это приводит к постоянным конфликтам между государством и гражданским обществом.

Выбор конкретных политических форм перехода от абсолютизма к демократии, во время которого изменялось соотношение государства и гражданского общества, кроме исторических, национальных особенностей был обусловлен борьбой трех политических сил: королевской власти, народного представительства (парламента) и правительственной бюрократии. Зрелость гражданского общества, выражавшаяся в наличии разветвленной партийной системы, способной выражать интересы граждан в *парламенте*, ограничивала власть монарха. Однако процесс рационализации управленческой деятельности заметно усилил роль *бюрократии*. Практически к ней переходила вся исполнительная власть, а монарх лишь формально оставался ее вершиной.

Исходя из этого, распределение полномочий между тремя политическими силами определял выбор той политической формы правления, которая должна была прийти на смену абсолютизму. Естественно, что длительный период абсолютистско-монархического правления сформировал политические традиции, которые влияли на выбор политической организации. Не случайно политическая модернизация абсолютистских режимов в большинстве западных стран, за исключением США, породила *смешанную форму - конституционную монархию*. Однако удельный вес и объемы политического доминирования в механизмах власти короля, парламента и правительственной бюрократии различны. Они определялись характером политической коалиции, которую предпочитали эти силы. Направленность интересов участников коалиции определял *тип режима*.

Первый тип режима в рамках *конституционной монархии -парламентскую монархию* - дала английская революция. Она стала результатом коалиции всесильного парламента и безвластного монарха. Англия первой реализовала классический вариант политической системы конституционализма. Ее смысл состоял в переходе реальной власти от монарха к правительству и премьеру, полностью зависимых от парламента. Особенностью британского конституционализма является отсутствие писаной конституции и наличие особых средств регулирования отношений законодательной и исполнительной власти средствами обычно-правовых прецедентов.

Большинство стран Западной Европы пыталось перенести английский вариант в свои общества. Однако наличие двух противоборствующих политических потоков - республиканско-демократического, стремившегося к установлению принципа народного суверенитета, и абсолютистско-монархического, предпочитавшего сохранение в полном объеме королевской власти.

5.12. Формы взаимоотношения государства и гражданского общества

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Характер отношений между народным представительством (парламентом) и правительством (исполнительной властью) зависит от доминирования в механизме власти либо принципа парламентаризма, либо принципа конституционализма. Парламентаризм означает зависимость правительства от решений парламента. Конституционализм предполагает независимость правительства от воли парламента. Примером такого распределения власти может служить система министерского правления в рамках конституционной монархии. В этом случае за переведение конкретного направления политики несет ответственность министр, назначаемый монархом и ответственный перед

ним. Формально-правовая сторона конституционализма означает наличие в обществе основного закона государства (конституции), определяющего народное представительство, разделение и объемы полномочий различных ветвей власти и гарантии прав граждан.

По способу возникновения, определяемому соотношением политических сил (прогрессивных и традиционалистских, реакционных), конституционализм может иметь договорной характер, т. е. быть результатом взаимного согласия общества и государства, или октроированный, т. е. «спускаться» сверху государством. Во втором случае монарх «дарует» обществу конституцию, сознательно ограничивая собственные полномочия, отказываясь от них в пользу правительства и парламента.

Договорный конституционализм преобладал в странах классической, хаотической модернизации, где процессы формирования гражданского общества и правового государства шли параллельно и постепенно. Эти процессы имели экономические, социальные и культурные предпосылки и естественным образом сформировали социальную структуру гражданского общества в лице среднего класса (мелких торговцев, предпринимателей, ремесленников, фермеров, лиц свободных профессий и т. д.), обеспечили экономическое господство буржуазии. Затем экономическое господство буржуазии через революцию было дополнено политическим - переходом в ее руки власти. В процессе модернизации государство и гражданское общество тесно взаимодействуют.

Октроированный конституционализм характерен для стран запаздывающей модернизации, в которых отсутствуют некоторые предпосылки (экономические, социальные, культурные, правовые) перехода от традиционного к гражданскому обществу. Так, отсутствие зрелого среднего класса приводит к тому, что реформы может проводить часть либеральной буржуазии в союзе с просвещенной бюрократией и с использованием институтов государства. Догоняющий тип развития таких стран требует интенсификации процесса преобразований, использования авторитарных методов модернизации. Это приводит к постоянным конфликтам между государством и гражданским обществом.

Выбор конкретных политических форм перехода от абсолютизма к демократии, во время которого изменялось соотношение государства и гражданского общества, кроме исторических, национальных особенностей был обусловлен борьбой трех политических сил: королевской власти, народного представительства (парламента) и правительственной бюрократии. Зрелость гражданского общества, выразившаяся в наличии разветвленной партийной системы, способной выражать интересы граждан в парламенте, ограничивала власть монарха. Однако процесс рационализации управленческой деятельности заметно усилил роль бюрократии. Практически к ней переходила вся исполнительная власть, а монарх лишь формально оставался ее вершиной.

Исходя из этого, распределение полномочий между тремя политическими силами определял выбор той политической формы правления, которая должна была прийти на смену абсолютизму. Естественно, что длительный период абсолютистско-монархического правления сформировал политические традиции, которые влияли на выбор политической организации. Не случайно политическая модернизация абсолютистских режимов в большинстве западных стран, за исключением США, породила смешанную форму - конституционную монархию. Однако удельный вес и объемы политического доминирования в механизмах власти короля, парламента и правительственной бюрократии различны. Они определялись характером политической коалиции, которую предпочитали эти силы. Направленность интересов участников коалиции определял тип режима.

Первый тип режима в рамках конституционной монархии - парламентскую монархию - дала английская революция. Она стала результатом коалиции всесильного парламента и безвластного монарха. Англия первой реализовала классический вариант политической системы конституционализма. Ее смысл состоял в переходе реальной власти от монарха к правительству и премьеру, полностью зависимых от парламента.

Особенностью британского конституционализма является отсутствие писаной конституции и наличие особых средств регулирования отношений законодательной и исполнительной власти средствами обычно-правовых прецедентов.

Большинство стран Западной Европы пыталось перенести английский вариант в свои общества. Однако наличие двух противоборствующих политических потоков - республиканско-демократического, стремившегося к установлению принципа народного суверенитета, и абсолютистско-монархического, предпочитавшего сохранение в полном объеме королевской власти, не позволило воспроизвести английскую систему. В результате там установилась конституционная монархия в дуалистической форме. Это означало появление самостоятельной законодательной власти в лице парламента, но с сохранением законодательных и исполнительных функций за монархом (король оставался главой исполнительной власти, верховным главнокомандующим и верховным арбитром). Наличие монархической и представительной власти создавало систему сдержек и противовесов, которая, правда, не была устойчивой в силу культурной и политической неоднородности общества. Политическая коалиция монарха и бюрократии против парламента дала третий тип конституционной монархии, именуемый монархическим конституционализмом. Если английский вариант политической модернизации означал изменение сущности и целей политического порядка при сохранении традиционных институтов, то при данном варианте сущность правления оставалась прежней, а трансформировались лишь политические институты. Этот вариант политической модернизации был олицетворением мнимого конституционализма. Дарованные монархами конституции были лишь узаконением традиционных носителей власти. Установление мнимого конституционализма в странах Центральной и Восточной Европы, в России было следствием незрелости гражданского общества.

5.13. Особенности формирования гражданского общества в России

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

В современной политологии долгое время существовало убеждение в том, что западная модель гражданского общества, основанная на индивидуализме и «морали успеха», одинаково годится для всех народов. Сегодня, под влиянием сравнительных исследований политологов в разных странах мира, эта европоцентристская точка зрения уже практически изжита. Основной принцип западного гражданского общества: «не человек для общества, а общество для человека», справедливо критикуется за агрессивный антропоцентризм, невнимание к коллективным ценностям.

Гражданское общество призвано не только утверждать индивидуальные интересы, но и открывать способы достижения их баланса; и в этом смысле оно, несомненно, есть и процедура открытия коллективных интересов нации как единого организма. Но в индивидуалистической парадигме гражданского общества такому видению единого сообщества граждан нет места, поскольку единое здесь понимается как видимость, скрывающая мозаичную множественность. Современная политическая наука призывает строить гражданское общество не только на основе защиты индивидуальных интересов каждого отдельного человека, но и на основе защиты общего блага — коллективных ценностей, без которых ни одно общество не в состоянии развиваться гуманно и гармонично.

Еще один серьезный изъян западной модели гражданского общества как совокупности автономных лиц, руководствующихся «моралью успеха» и не признающих никаких иных отношений, кроме эквивалентного «обмена благами», обнаруживается в свете заповедей великих мировых религий. В рамках отношений эквивалентного обмена

нам нечего предложить социально незащищенным, «нищим духом» — они требуют нашей бескорыстной заботы и внимания. На основе индивидуализма и морали успеха невозможно обеспечить систему общего блага для детей, стариков, пенсионеров, инвалидов, больных.

Поэтому коллективистская модель гражданского общества, которая развивалась в России на протяжении многовековой истории под влиянием православия, является более гуманной и вполне совместимой с идеалами современного демократического общества. Православная этикоцентристская традиция гражданского общества как совокупности людей, связанных общими ценностями сотрудничества и солидарности, на первый план выдвигает в обществе не холодные отношения обмена, а теплые отношения соучастия, выстраивает этические (а не экономические) приоритеты, которые защищают личность и права каждого человека гораздо более полно. Если эконоцентристское гражданское общество рождает массового потребителя и примитивную массовую культуру, то этикоцентристская модель способна совершенствовать человеческие отношения, развивать культурную традицию, апеллируя к высоким ценностным идеалам. Рассмотрим основные предпосылки формирования гражданского общества в современной России.

В отличие от западных демократий, выраставших «снизу» на основе исторически вызревавших объективных и субъективных предпосылок, в России гражданское общество иницировалось «сверху», выступало скорее мобилизационной моделью, которую по образу и подобию западных образцов, во-первых, предстояло создать, и во-вторых — «наполнить» демократическим содержанием. Все это в эпоху развернувшихся российских реформ представлялось в дико упрощенном, схематичном, «динамичном» варианте. Крах либеральных реформ в России еще раз подтвердил опасность слепого подражательства Западу и одновременно высветил особую, если не исключительную, роль государства в создании в стране предпосылок формирования гражданского общества и вообще условий развития иной социально-политической системы.

Остановимся на содержательных характеристиках роли государства в создании им реальных предпосылок для становления гражданского общества в процессе российского транзита. К ним можно отнести:

1) создание государством условий для формирования в стране прочной социальной базы гражданского общества — устойчивого и развивающегося самодостаточного среднего класса с соответствующим ему сознанием, политическим поведением, самоорганизацией и типом политической культуры;

2) формирование нормативно-правовой базы становления в стране гражданского общества;

3) строгое соблюдение государством принципа «равенства всех перед законом», исключаяющего либо существенно ограничивающего развитие в стране коррупционных процессов;

4) утверждение в обществе базовых ценностей демократии, независимой и справедливой судебной системы, строгое соблюдение норм избирательного законодательства;

5) проведение в стране осмысленной государственной молодежной политики, в которой молодежь не на словах многочисленных молодежных государственных программ, а на деле должна рассматриваться в качестве стратегического резерва демократических преобразований в стране;

6) создание системой политик государственного строительства и управления социальной, экономической и духовной предпосылок для формирования в обществе толерантных процессов — основы стабильного развития общества и создания социальной среды для формирования гражданского общества.

Решением этих и ряда других задач государство должно активизировать процессы самоорганизации общества, создать условия «равных возможностей» для всех граждан страны, обеспечить их безопасность, выработать действенный механизм взаимодействия

общества и государства и т.д. Очевидно, что даже при благоприятном стечении обстоятельств и идеальном сценарии продвижения страны по пути демократизации на решение этих проблем потребуется целая историческая эпоха.

5.14. Абстрактность и анонимность власти и государства

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Государство призвано обеспечить предсказуемость поведения как людей, так и общественных и политических институтов, освобождение людей от страха за свою жизнь, создание благоприятных условий для безопасности и взаимодействия людей как граждан единого государства и т.д. С данной точки зрения основополагающими сущностными характеристиками современного государства являются его абстрактность, безличность и анонимность.

Значительную часть истории человечества государство в большинстве случаев носило персонифицированный характер, т.е. отождествлялось с личностью определенного правителя или династией, которой принадлежала власть в данном государстве. В Древнем Вавилоне, это, например, государство Саргонидов, в Персии — империи Ахеменидов и Саса-нидов, в средневековой Европе — королевства Каролингов и Меровингов и т.д. Нередко империи или царства, созданные той или иной выдающейся личностью, прекращали свое существование со смертью своего основателя. Подобная участь постигла, например, империи Александра Македонского и Наполеона Бонапарта.

Такое положение вещей радикально изменилось с появлением национального правового государства. В нем абстрактность и безличность достигли завершенной формы и проявляются, в частности, в суверенитете, правовом характере и монополии на законное насилие, которые предполагают единый обязательный для всех правовой порядок, уничтожение неравенства и разнообразие прав, которые зависели бы от социального, наследственного или иного статуса конкретного члена общества. Утверждаются равносущность всех граждан и принцип равного обеспечения их прав.

В современном демократическом государстве государственный аппарат отделен от работающих в нем чиновников и служащих, правительство как таковое — от его членов в том смысле, что государство и правительство, государственный аппарат не являются собственностью тех, кто обеспечивает их функционирование. Политики, чиновники должностные лица государства являются наемными работниками, нанятыми государством для выполнения определенных ролей и функций. Их мировоззренческие и иные позиции должны быть отодвинуты на второй план, приоритет отдается критериям профессионализма.

Религия и идеология, которые при всех их различиях в методологическом плане представляют собой однопорядковые явления, отделены от государства. Парламентская демократия с ее этнокультурной, социальной, социокультурной и иными формами плюрализма не приемлет ни государственной религии, ни государственной идеологии. Признав плюрализм интересов и партий, религиозных, этнокультурных, социально-экономических и иных различий, нельзя не признать плюрализм идеологий или идеологических течений в каждой отдельной стране, позиции которых по ряду важнейших вопросов совпадают, особенно в отношении системообразующих аспектов. Такое положение вещей и создает основу «единства в многообразии», консенсуса по основополагающим вопросам государственно-политического устройства.

5.15. Правовое государство

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Идея правового государства возникла давно, однако целостная концепция сложилась только в период становления буржуазного общества, когда усилилась всесторонняя критика феодального произвола и беззакония, решительно осуждалась безответственность органов власти перед обществом. Идеи Дж. Локка, Ш. Монтескье и других мыслителей нашли воплощение в конституционном законодательстве США и Франции в конце XVIII в. Сам термин «правовое государство» утвердился в немецкой литературе в первой трети XIX в.

Признаки правового государства:

- главенство права и закона во всех сферах жизни общества;
- равенство всех перед законом;
- разделение властей на три ветви;
- реальность прав и свобод человека, их правовая и социальная защищенность.
- признание прав и свобод человека высшей ценностью;
- взаимная ответственность личности и государства;
- политический и идеологический плюрализм;
- стабильность законности и правопорядка в обществе.

Базовыми **принципами** функционирования правового государства являются:

- господство закона во всех сферах общественной жизни, в том числе над органами власти;
- признание и гарантирование прав и свобод человека (см. Всеобщую декларацию прав человека от 10 декабря 1948 г.). Эти права лаются человеку благодаря факту его рождения, а не дарятся правителями;
- взаимная ответственность государства и гражданина. Они в равной степени несут ответственность за свои действия перед законом. Их действия охватываются формулой: «Все, что не запрещено индивиду, ему разрешено; все, что не разрешено органам власти, им запрещено»;
- разделение ветвей государственной власти. Этот принцип исключает возможность монополизации политической власти в стране;
- разграничение полномочий между органами власти различных уровней;
- контроль над осуществлением законов со стороны прокуратуры, суда, арбитража, налоговых служб, правозащитных организаций, средств массовой информации и других субъектов политики.

Не каждое государство, в котором есть правовая система и законодательство, можно считать правовым. Процесс законотворчества может быть направлен на обеспечение антидемократических, деспотических форм правления. В авторитарных и тоталитарных режимах с мнимым конституционализмом лишь провозглашаются права и свободы. Поэтому во взаимоотношениях правового государства и личности должен господствовать приоритет прав человека, закрепленный конституционно, который не может быть нарушен законодателем и представителями других органов государственной власти.

Существует ряд документов, признанных мировым сообществом, соблюдение которых позволяет говорить о правовых отношениях в обществе. К ним относятся Устав Организации Объединенных Наций от 26 июня 1945 г., Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и др.

5.16. Опыт типологизации политических систем

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Функционирование политической системы, как уже отмечалось, предполагает определенные правила игры. Различаются правила, призванные регулировать пути, способы и методы воздействия членов общества на политическую власть, и правила, определяющие способы реализации политической власти. Первые охватывают отношения подчинения и участия, а вторые — управления и регулирования. Поэтому естественно, что важная структурно-функциональная составляющая мира политического — это политические отношения. Если речь идет об отношениях, то предполагается существование и субъектов этих отношений. К.Маркс считал субъектами политики и политических отношений классы, А.Парето и Г.Моска — элиты, А.Бентли, Д.Трумен и др. — заинтересованные группы. Однако очевидно, что политические отношения могут реализоваться как между различными политическими институтами, так и различными социально-политическими силами — классами, этносами, массами, электоратом в целом, мафией, партией, университетом, церковью, военно-промышленным комплексом и т.д. Иначе говоря, и те и другие могут выступать в качестве субъектов политических отношений.

С рассматриваемой точки зрения одним из основных для всех теорий политического является вопрос, поставленный некогда Платоном: кто должен господствовать? или, другими словами, чья воля может и должна доминировать в обществе? На этот вопрос существует множество разных ответов: воля всевышнего, воля истории, воля государства, воля народа, воля большинства, воля класса, партии, вождя и т.д. Вопрос может быть поставлен и несколько иначе: кому следует править? почему? как? в чьих интересах? и т.д. В зависимости от ответов на эти и подобные им вопросы формулируются и конструируются основополагающие параметры политической системы. Поэтому естественно, что классификация или типологизация политических систем составляет одну из важнейших задач политологии.

Значительный интерес представляют существующие типологизации, истоки которых можно обнаружить в античной общественно-политической мысли. Еще Платон разделил древнегреческие города-государства на следующие типы: 1) монархия — правление одного хорошего человека и ее искаженная форма — тирания; 2) аристократия — правление нескольких хороших людей и ее искаженная форма — олигархия; 3) демократия — правление многих или всего народа. Показательно, что Платон не приводит искаженную форму демократии, считая, что сама демократия — наихудшая форма правления. Продолжая традицию Платона, Аристотель выделял два основных критерия для различения государства или «конституции»: «природа цели, ради которой государство существует, и различные формы власти, которой люди и их ассоциации подчиняются». В соответствии с первым критерием Аристотель проводил различие между системами, в которых правители управляют «в общих интересах», т.е. для достижения «хорошей жизни» не просто лично для себя, а для всех членов системы, и системами, в которых правители преследуют скорее собственный корыстный интерес, нежели общий.

Правильными Аристотель считал те формы власти, которые независимо от числа властвующих управляются, «руководствуясь общественной пользой», а те которые имеют в виду собственную выгоду, только благо правящих — все ошибочны и представляют собой отклонения от правильных: они основаны на началах господства, а государство есть общение свободных людей. В соответствии же со вторым критерием Аристотель различал формы правления по количеству властвующих. *«Государственное устройство, — писал он, — означает то же, что и порядок государственного управления, последнее же олицетворяется верховной властью в государстве, и верховная власть непременно находится в руках либо одного, либо немногих, либо большинства».* По Аристотелю

правление одного — это монархия, или царская власть, правление немногих — аристократия и большинства — полития. Их отклонения составляют соответственно, тиранию, имеющую в виду выгоды одного правителя, олигархию — выгоды состоятельных граждан, и демократию — выгоды неимущих.

В Новое время наиболее известные типологизации систем правления принадлежит Т.Гоббсу и Ш.Л.Монтескье. Т.Гоббс различал три формы государства в зависимости от числа людей, в руках которых сосредоточена власть: правление одного — монархия, части граждан — аристократия, всего народа или большинства народа — демократия. Что касается тирании и олигархии, говорил Гоббс, то это лишь «различные названия монархии и аристократии». А те, «кому причинено огорчение при демократии называют ее анархией». Сам Гоббс отдавал предпочтение безоговорочно монархической форме правления.

Ш.Л.Монтескье, продолжая традицию Аристотеля, в первых 13 книгах своего главного труда «О духе законов» (1748) разработал типологизацию, в которой различаются три главные формы правления — республика, монархия, деспотия. «Республиканское правление,— писал он,— это то, при котором верховная власть находится в руках или всего народа или части его; монархическое, при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем, как в деспотическом все вне законов и правил движется волей и произволом одного человека».

В принципе, характеризуя так же, как Аристотель, эти две системы по количеству властителей, Монтескье вместе с тем внес в их трактовку существенные корректировки. Например, рассматривая монархию и деспотию как системы, в которых властвует один, Монтескье делал важную оговорку: монархия — это система, в которой властвует один, однако строго придерживаясь установленных законов, а деспотия — система, при которой правит один, не признавая каких бы то ни было фиксированных законов, на основе произвола. Если для Аристотеля демократия и аристократия составляли совершенно разные типы правления, то Монтескье рассматривал их как две формы одного и того же — республиканского правления. При первой правит весь народ, при второй — часть его. Причем, по его мнению, каждая форма правления базируется на некоем этосе или принципе, без которого невозможны ее стабильность и жизнеспособность. Это — добродетель при республике, честь при монархии и страх при деспотизме.

Далее Монтескье подверг сомнению универсальность аристотелевской типологизации, ее пригодность для всех исторических эпох и обществ. Она основывалась на греческом полисе, который Аристотель считал универсальной формой самоорганизации общества. Монтескье, наоборот, исходил из того, что каждый из выделенных им типов правления появляется в конкретных общественно-исторических условиях. Например, если республиканская форма правления была характерна для античных полисов, то монархия — для современной ему Европы, а деспотия — для азиатских империй. Как считал Монтескье, каждый из трех типов правления соответствует определенным размерам территории, занимаемой данным политическим сообществом: республика — небольшой территории; монархия — территории средней величины, а деспотизм — обширным размерам империи.

Большой популярностью пользуется типологизация систем легитимизации и правления, предложенная М.Вебером. Напомним, что Вебер выделял три власти: традиционную, «ха-ризматическую» и правовую.

Существует целый ряд других типологизаций. Они в целом развивают и конкретизируют только что приведенные и в то же время повторяют, дополняют и перекрывают друг друга. Назовем некоторые из них. Так, Г.Алмонд различал следующие типы политической системы: англо-американский; континентально-европейский, исключая страны Скандинавии и Бенилюкса, которые в свою очередь включают признаки обоих названных типов; доиндустриальный или полуиндустриальный тип, распространенный за пределами евроамериканского региона, и тоталитарный. М.Дюверже выделил

следующие типы: либерально-демократический, социалистический, консервативно-диктаторский, традиционную монархию и др. Д.Эптер писал о диктаторской, олигархической, косвенно-представительной и прямой представительной системах.

Интерес представляет классификация С.Н.Айзенштадта, включающая примитивные (или первобытные) системы, патримониальные империи, кочевые или завоевательные империи, города-государства, феодальные системы, централизованные бюрократические империи и современные системы, которые в свою очередь подразделяются на демократические, автократические, тоталитарные и слабо развитые категории.

Каждая из перечисленных типологизаций имеет свои достоинства и недостатки. С учетом всех достижений мировой и отечественной политической науки ниже автором предлагается собственная типологизация политических систем. В античной Греции типологизацию строили на одной и той же модели политической организации — полисе. В наши дни в большинстве случаев используется однолинейная схема типологизаций: либо по вертикали — разграничение и сравнение «низших» и «высших» форм правления (рабовладельческие — феодальные — капиталистические; патриархальные — традиционалистские — рационалистические), либо по горизонтали (коллективистские — индивидуалистические; диктаторские — либеральные; тоталитарные — демократические и т.д.). Поэтому часто вне поля зрения исследователей оставалась проблема соотношения разных уровней типологизаций, например соотношение между собой демократии — унитаризма; тоталитаризма — федерализма; демократии — федерализма и т.д.

5.17. Политические элиты

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Властные отношения предполагают наличие двух сторон: управляющих и управляемых. Взаимоотношения между ними характеризуются крайней асимметричностью: количественно немногочисленная управляющая группа оказывает существенное влияние на образ жизни, мышление и поведение значительных по численности подвластных ей масс. Для понимания феномена политических отношений огромное значение имеет выяснение роли каждой из указанных групп в процессе принятия политических решений.

Властвующая элита складывается из следующих элементов:

1. Экономическая элита - крупные собственники, владельцы корпораций и т.д. Они воздействуют на политику посредством денег: финансирование партий и избирательных кампаний.
 2. Военная элита - генералитет и высшее офицерство, оказывающие влияние на власть в силу концентрации в своих руках значительного количества средств уничтожения и людей, готовых по первому приказу их использовать.
 3. Бюрократическая элита - чиновники государственного аппарата. Их роль и влияние обуславливаются участием в процессе подготовки и реализации важнейших политических решений.
 4. Идеологическая элита - выдающиеся деятели культуры, науки, формирующие идеологию государства и сознание масс.
 5. Собственно политическая элита, которая включает в себя руководителей государства, членов правительства, депутатов законодательного органа, т.е. тех, кто непосредственно принимает политические решения.
- Исходя из трактовки политической элиты как одного из элементов властвующей элиты, ей можно дать следующее определение: это определенная группа, слой общества, который концентрирует в своих руках государственную власть и, занимая командные посты,

отвечает за выработку стратегии развития всей системы. Сущность элиты вызывает значительные споры среди ученых. Первые трактовки были даны еще в древности. Конфуций, Платон, Аристотель заложили основы ценностного подхода к пониманию элиты. Согласно этой версии, элита представляет собой лучших из лучших. Значительное влияние на формирование современных интерпретаций оказали также разработки Н. Макиавелли и Т. Карлейля. Современное понимание проблемы, складывается в конце XIX - начале XX веков. Это было сделано усилиями Г. Моска, В. Парето, Р. Михельса.

Существенные различия в понимании сущности элиты компенсируются общим для всех направлений и школ взглядом на неё как неотъемлемый атрибут любой (вне зависимости от исторической эпохи) политической системы. **В качестве наиболее общих причин, всегда и с неизбежностью воспроизводящих элитные группы в сфере политики, в литературе чаще всего выделяют:**

1. Биологическое и социальное неравенство людей: различия в способностях и возможности участвовать в политической жизни; негативное отношение большей части населения к политике.
2. Закон разделения труда, требующий наличия определенных профессиональных качеств и навыков в любом виде деятельности, в том числе и в управлении.
3. Престижность управленческого труда, возможность получения высокого морального (награды, звания) и материального (деньги, подарки) вознаграждения за свою деятельность.
4. Отсутствие эффективных способов контроля за деятельностью руководителей, влекущее за собой стремление последних обособиться от общества.
5. Психологическая притягательность власти как способа самореализации. Эти и другие причины, порождающие элитизм, дают основание трактовать его в качестве извечного спутника человечества.

Являясь компонентом политической системы, элита выполняет определенные функции. К важнейшим из них относятся:

1. Функция социального мониторинга, предполагающая постоянное изучение интересов различных социальных групп и выстраивание субординации этих интересов.
2. Стратегическая функция, подразумевающая под собой выработку политической идеологии (программ, доктрин, конституции, законов и т.п.).
3. Интегративная функция - объединение общества на базе сформулированных элитой ценностей, преодоление межгрупповых разногласий и конфликтов.
4. Организационная функция - создание действенного механизма воплощения в жизнь политических замыслов (выдвижение политических лидеров; создание и коррекция институтов политической системы; назначение кадрового аппарата органов управления).

5.18. Теории лидерства: природа и подходы

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Лидерство - явление многогранное и многозначное. Контекст использования понятия «лидерство» достаточно широк -от характеристики доминирования определенной особи в животной среде до проявления руководящих начал в жизни сообщества людей. Однако для природной среды использование данного понятия достаточно условно. Вожаки стаи являются физически более сильной особью, и на его поведение ориентируются другие особи в процессе своего выживания.

Общественное лидерство является социальной функцией, обусловленной способностью человека сознательно ставить общезначимые цели и определять способы их

достижения в рамках создаваемых для этого политических институтов. Конкретные формы и способы осуществления лидерства зависят от культурной зрелости общества, уровня автономии различных групп интересов, осознания потребности в коллективных действиях для поддержания прогресса социальной системы в целом. Понять феномен лидерства и его эволюцию можно, проанализировав его составляющие: 1) характер лидера; 2) его политические убеждения; 3) мотивацию политической деятельности; 4) свойства его сторонников и всех взаимодействующих с ним политических субъектов; 5) конкретно-историческую ситуацию прихода лидера к власти; 6) технологию осуществления лидерства. Целостная и многогранная картина проявления лидерства складывается по мере эволюции общества, усложнения социальных взаимосвязей, актуализирующих конкретные функции лидера.

В примитивных обществах интересы автономной личности еще не осознаны и не выражены, существуют интересы нерасчлененного «целого» (рода, племени). Функции лидера проявляются слабо и сводятся в основном к обеспечению физического выживания общинников. Сами лидеры предстают в образе героев, наделенных особыми физическими качествами и нравственными достоинствами. Так, Платон изображал лидера как человека, имеющего природную склонность к знанию, отличающегося решительным неприятием лжи, любовью к истине. По его представлениям, лидеру присущи скромность, благородство, справедливость, великодушие, духовное совершенство. Таким лидером является, по мнению Платона, природный философ. Право философов на политическое господство он обосновывал тем, что они «созерцают нечто стройное и вечно тождественное, не творящее несправедливости и от нее не страдающее, полное порядка и смысла». То, что лидеры находят в мире идеального бытия, они вносят «в частный общественный быт людей», делая человеческие нравы угодными Богу. Лидеры, в понимании Платона, выступают подлинными творцами истории: «Достаточно появиться одному такому лицу, имеющему в своем подчинении государство, и человек этот совершит все то, чему теперь не верят».

В «Параллельных жизнеописаниях» Плутарх продолжил платоновскую традицию изображения идеального образа лидера. Он показал блестящую плеяду греков и римлян, обладающих высокими моральными нормами и принципами. Этико-мифологическая традиция в анализе политического лидерства сохранила свое влияние и в Средневековье, привнеся в нее идею богоизбранности лидеров, в отличие от простых смертных.

Н. Макиавелли перенес проблему политического лидерства из области вообразимого и должного в плоскость реальной жизни. В работах «Государь» и «Размышления о первой декаде Гита Ливия» он определил природу, функции и технологию лидерства.

Н. Макиавелли вычленил содержание лидерства, исходя из наблюдений за реальным поведением правителя и его взаимоотношений с подданными. В основе лидерства, по Макиавелли, лежит ориентация на власть, обладание которой сопряжено с получением богатства и привилегий. Свойство стремиться к власти не зависит от личных достоинств или недостатков. Оно действует наподобие объективного закона, не зависящего от воли и сознания людей. Успех в продвижении к вершинам власти обусловлен не столько интенсивностью ориентации на власть, сколько наличными средствами. Правитель, желающий добиться успеха в своих начинаниях, должен сообразовывать свои действия с законами необходимости (судьбы) и с образом поведения подчиненных. Сила бывает на его стороне тогда, когда он учитывает психологию людей, знает особенности их образа мыслей, нравственные принципы, достоинства и недостатки. В основе поведения людей, по Н. Макиавелли, лежат два мотива - страх и любовь. Их и должен использовать правитель. При осуществлении власти лучше сочетать оба мотива. Однако в реальной жизни это почти недостижимо, и для личной выгоды правителя лучше

держат подданных в страхе. Но надо поступать так, чтобы страх не перерос в ненависть, иначе лидера могут свергнуть возмущенные подданные.

Для того, чтобы этого не произошло, лидер не должен посягать на имущественные и личные права граждан.

Кроме страха и любви, поведением людей правит честолюбие. Оно присуще каждому человеку. Лидеру важно знать, кто именно более честолюбив и потому опаснее для него как правителя: желающий сохранить то, что имеет, или стремящийся приобрести то, чего у него нет. Состоятельными людьми двигает страх потерять то, что они накопили, а бедные жаждут приобретения того, что есть у богатых. Оба мотива к власти, за которыми нередко скрывается обыкновенная страсть к разрушению, одинаково порочны. И богатые, имеющие в своем распоряжении рычаги власти, и бедные, стремящиеся завоевать эту власть, в принципе ведут себя одинаково. Аморализм не зависит от социального происхождения, он продиктован самим участием в борьбе за власть. Технология стабильного лидерства, по Макиавелли, состоит в умелом сочетании средств поощрения и наказания. Люди мстят, как правило, за легкие обиды и оскорбления. Сильное давление лишает их возможности мстить. Лидер, стремящийся к абсолютной власти, должен держать подданных в таком страхе, чтобы отнять всякую надежду на сопротивление. Благодеяния и добрые дела правильнее расточать по капле, чтобы подчиненные имели достаточно времени для их достойной оценки. Поощрения должны цениться только тогда, когда они выполняют свое предназначение. Наградами и повышениями по службе дорожат в том случае, если они редки и раздаются «малыми дозами». Напротив, негативные стимулы, наказание лучше применять сразу и в «больших дозах». Единовременная жестокость переносится с меньшим раздражением, нежели растянутая во времени.

Строя теорию лидерства на взаимоотношениях «правитель - подданные», Н. Макиавелли и характер лидера выводил из данного взаимодействия. Мудрый лидер соединяет в себе качества льва (силу и честность) и качества лисицы (мистификацию и искусное притворство). Следовательно, он обладает как природными, так и приобретенными качествами. От природы человеку дано меньше, нежели он получает, живя в обществе. Прямодушен, хитер или талантлив он бывает по рождению, но честолюбие, жадность, тщеславие, трусость формируются в процессе социализации индивида.

Стимулом к активной деятельности является неудовлетворенность. Дело в том, что люди всякий раз желают большего, но не всегда могут этого добиться. Разрыв между желаемым и действительным порождает опасное напряжение, способное надломить человека, сделать его жадным, завистливым и коварным, поскольку желание получить превышает наши силы, а возможностей всегда недостает. В результате появляется недовольство тем, чем человек уже владеет. Подобное состояние Н. Макиавелли назвал неудовлетворенностью. Именно она способствует превращению желаемого в действительное.

Однако неудовлетворенность может проявляться в зависти и в напористости. По Н. Макиавелли, зависть порождает врагов, а напористость приобретает сторонников. Выступая блестящим знатоком человеческой психологии, он поражает неожиданно точными сравнениями и потрясает своими откровениями: «Я полагаю все-таки, что лучше быть напористым, чем осмотрительным, потому что судьба - женщина и, чтобы одержать над ней верх, нужно ее бить и толкать. В таких случаях она чаще уступает победу, чем когда проявляют к ней холодность. И, как женщина, она склонна дружить с молодыми потому, что они не столь осмотрительны, более пылки и смелее властвуют над нею». Роль лидера в обществе обусловлена функциями, которые он призван выполнять. Среди важнейших функций Н. Макиавелли выделил обеспечение общественного порядка и стабильности в обществе; интеграцию разнородных интересов и групп; мобилизацию населения на решение общезначимых целей. В целом теория лидерства Н. Макиавелли

построена на учете четырех положений (переменных): 1) власть лидера коренится в поддержке его сторонников, 2) подчиненные должны знать, что они могут ожидать от своего лидера, и понимать, что он ожидает от них; 3) лидер должен обладать волей к выживанию; 4) правитель - всегда образец мудрости и справедливости для своих сторонников.

В дальнейшем исследователи лидерства особое внимание сосредоточили на тех или иных составляющих этого многогранного явления: либо на чертах и происхождении лидера; либо на социальном контексте его лидерства, т. е. социальных условиях прихода к власти и осуществления лидерства; либо на характере взаимоотношений лидера и его сторонников; либо на результатах взаимодействия между лидером и его последователями в определенных ситуациях. Акцент в анализе лидерства на той или иной переменной приводил к неоднозначной трактовке данного феномена и инициировал появление ряда теорий, в которых исследовалась природа лидерства. Среди наиболее распространенных и общепризнанных теорий лидерства можно выделить теорию черт, теорию ситуативного анализа, ситуативно-личностную теорию, интегративную теорию лидерства. В теории черт (К. Бирд, Э. Богардус, Ю. Дженнингс и др.) лидер рассматривается как совокупность определенных психологических черт, наличие которых способствует его выдвижению на лидирующие позиции и наделяет его способностью принимать властные решения в отношении других людей. Данная теория представляет собой важное направление западной эмпирической социологии 30 - 50-х гг. XX в., стремившейся выразить феномен лидерства конкретно и осязаемо.

Теория черт возникла в начале XX в. под влиянием исследований английского антрополога Ф. Гальтона, объяснявшего природу лидерства с позиций наследственности. С точки зрения данного подхода были изучены царские династии, последствия династических браков. Основная идея такого подхода - утверждение о том, что если лидер обладает особыми качествами, отличающими его от сторонников, то эти качества можно выделить. Данные качества передаются по наследству. В 1940 г. американский психолог К. Бирд составил список из 79 черт, упоминаемых различными исследователями как «лидерские». Среди них были названы инициативность, общительность, чувство юмора, энтузиазм, уверенность, дружелюбие, острый ум, компетентность и т. д. Но ни одна из них не занимала прочного места в перечнях: 65% названных черт были упомянуты лишь однажды; 16 - 20% - дважды; 4 - 5% - трижды и лишь 5% черт названы четыре раза. В последующих исследованиях было установлено, что индивидуальные качества лидеров почти ничем не отличаются от набора психологических и социальных черт личности вообще.

Однако, независимо от этого, высшие должностные лица воспринимаются как исключительные в значениях доминирующей политической культуры и ментальности, население приписывает им те или иные добродетели. От соответствия конкретного политика такому представлению о нем зависит степень его поддержки массами. В американской политической культуре президент обязательно должен обладать некоторыми, наиболее важными с точки зрения людей, чертами, и в первую очередь он должен быть честным, добропорядочным семьянином. Кроме того, он должен быть открытым, решительным и обладать другими моральными качествами; быть способным вызывать доверие масс. Именно обладание подобными качествами сделало Рональда Рейгана одним из самых популярных президентов послевоенной истории США. Психологическая интерпретация лидерства акцентирует внимание и на мотивации поведения лидера. Проявлением крайнего психологизма в понимании природы лидерства является упоминавшаяся ранее концепция психоанализа З. Фрейда, который трактовал политическое лидерство как сферу проявления подавленного либидо - бессознательного влечения сексуального характера. Неудовлетворенность сексуальных потребностей формирует у индивида психологическое напряжение, которое компенсируется жаждой власти, обладанием значительных властных полномочий, позволяющих индивиду

избавиться от различных комплексов (например, физических недостатков, непривлекательной внешности и др.).

Ответить на обозначенные вопросы и преодолеть психологическую трактовку лидерства пыталась теория ситуационного анализа, согласно которой лидер появляется в результате стечения обстоятельств места, времени и других. В жизни группы в различных ситуациях выделяются отдельные индивиды, превосходящие других по крайней мере одним каким-то качеством. И поскольку именно данное качество востребовано сложившимися условиями, постольку человек, обладающий им, становится лидером. Ситуационная теория лидерства рассматривает лидера как функцию определенной ситуации, подчеркивая относительность черт, присущих лидеру, и предполагая, что качественно отличающиеся обстоятельства могут востребовать качественно различных лидеров. Например, чрезвычайные обстоятельства экономической разрухи, внешнеполитической изоляции СССР «привели» к власти тоталитарного лидера И.В. Сталина. Экономический кризис 1929 - 1933 годов, последствия национального унижения Германии после поражения в Первой мировой войне породили беспомощность институтов парламентской демократии и «потребовали» сильного лидера - А Гитлера. Попытки избежать крайностей в трактовке феномена лидерства (либо с позиции теории черт, либо в рамках теории ситуационного анализа) объективно требовали расширения границ анализа факторов формирования лидирующих позиций и обуславливающих содержание властного воздействия. Эти попытки привели к появлению личностно-ситуативной теории. Ее сторонники, Г. Терт и С. Милз, среди переменных лидерства, позволяющих познать его природу, выделяли следующие четыре фактора: 1) черты и мотивы лидера как человека; 2) образы лидера и мотивы, существующие в сознании его последователей, побуждающие следовать за ним; 3) характеристики роли лидера; 4) правовые и институциональные условия его деятельности.

Американский политолог Маргарет Дж. Херманн расширила число переменных, позволяющих, по ее мнению, глубже раскрыть существо лидерства, включив: 1) основные политические убеждения лидера; 2) политический стиль лидера; 3) мотивы, которыми руководствуется лидер; 4) реакцию лидера на давление и стресс; 5) обстоятельства, благодаря которым лидер впервые оказался в положении руководителя; 6) предшествующий политический опыт лидера; 7) политический климат, в котором лидер начинал свою политическую карьеру.

Таким образом, от одностороннего психологизма в анализе лидерства политическая наука перешла к более целостному исследованию данного феномена с использованием социологических подходов. Социальная природа лидерства указывала на то, что оно является результатом взаимодействия лидера и его сторонников, т. е. двустороннего влияния. Комплексное (интегративное) понимание политического лидерства подразумевает анализ всей совокупности переменных, влияющих на характер и содержание лидерства, в том числе: 1) изучение личности лидера, его происхождения, процесса социализации и способа выдвижения; 2) анализ окружения лидера, его последователей и оппонентов; 3) рассмотрение отношений между лидером и сторонниками; 4) исследование социальных условий выдвижения в лидеры; 5) анализ результатов взаимодействия лидера и его сторонников в конкретных ситуациях. Социологическая трактовка природы лидерства больше сосредоточивает внимание на анализе взаимодействия лидера и его последователей. Она позволяет выявить технологию эффективного лидерства, понять логику политического поведения лидера. 6) В рамках интегративного подхода в последнее время доминируют мотивационные концепции лидерства и теории, акцентирующие внимание на специфике политических стилей. Последнее направление позволяет выявить предсказуемость действий политического лидера и их возможную эффективность. «Политический стиль» - достаточно емкое понятие, содержание которого включает

совокупность стандартных процедур выработки и принятия решений, определения политического курса и методов его осуществления, различные способы взаимодействия лидера с последователями, типы реагирования на возникающие проблемы и требования различных групп населения. Стиль политики может быть эффективным и неэффективным, авторитарным и демократическим и т. д.

Эффективность лидерства может достигаться с использованием разных политических стилей. Стиль, ориентированный на решение конкретных задач на основе четкого распределения ролей и функций, подчинения всех ресурсов решению поставленной задачи и самому лидеру, выполнения всех требований лидера, занимающего официальный пост, лежит в основе инструментального лидерства.

Однако результаты совместной деятельности могут быть не менее впечатляющими и в том случае, если лидер не занимает руководящей должности, а воздействует, создавая благоприятную эмоциональную среду, в которой каждый член группы стремится к максимально высоким результатам. Этот политический стиль лежит в основе экспрессивного (эмоционального) лидерства. Примером такого стиля может служить лидерство Дэн Сяопина, инициатора китайских реформ, давно оставившего официальные посты, но продолжающего оставаться неформальным лидером.

5.19. Типология лидеров и их функции

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

В зависимости от отношения руководителя к подчиненным лидерство делится на авторитарное (основано на угрозе санкций, применении силы) и демократическое (учет руководителем мнений всех членов группы, в их участии в управлении).

Одна из наиболее распространенных типологий лидерства восходит к учению М. Вебера. В соответствии с этими способами лидеров подразделяют на традиционных (монархи) - их авторитет основан на обычае; рационально-легальных - это лидеры, избранные демократическим путем; и харизматических, наделенных по мнению масс, особой благодатью, выдающимися качествами.

В основе первого типа лидерства лежит привычка, второго - разум, третьего - вера, эмоции.

Термин «харизма» заимствован из теологии, где он означает некий божественный дар. М. Вебер расширил это понятие до светского толкования. Применительно к политическому лидеру «харизма» означает те особые качества, благодаря которым личность становится над обычными людьми. Эти качества помогают лидеру усиливать веру в себя и тем самым укреплять свою власть над остальными.

К современным харизматическим лидерам западные политологи относят, например, Р. Рейган, объясняя его личную популярность такими качествами, как последовательность и решительность, которые он проявлял в любой ситуации.

В современной политологии нередко используют четыре собирательных образа лидера: знаменосца (привлекательный идеал, «мечта», способная увлечь массы); служителя (выразитель интересов своих приверженцев и избирателей); торговца (характерна способность привлекательно преподнести свои идеи и планы); пожарного (ориентируется на самые актуальные общественные проблемы).

В политике по характеру и масштабу деятельности различают лидеров трех уровней: 1) лидер малой группы лиц, имеющих общие интересы, обладающих наибольшей властью в данном обществе; 2) лидер общественного движения (организации, партии), лицо, с которым конкретные социальные слои ассоциируют возможность удовлетворения своих

интересов; 3) лидер-политик, действующий в системе властных отношений, в которой политическое лидерство представлено в виде социального института, т. е. Лидер национального масштаба.

Имеются и другие классификации лидерства. Так, политические деятели делятся на правящих и оппозиционных; кризисных и рутинных; пролетарских, буржуазных и др.

Лидерство по своей сути способно сплачивать людей, мобилизовать их на борьбу за улучшение условий жизни, причем может выполнять эту функцию в течение длительного времени путем последовательного решения задач, подчиненных общей цели. Результаты политической деятельности политических лидеров могут быть различными: хорошими и плохими, отличными и ужасающими.

К характеристикам функций лидера можно отнести следующие функции:

- 1) Интеграция общества, объединение масс. Лидер призван воплощать в себе и представлять во взаимоотношениях с другими государствами национальное единство, объединять граждан вокруг общих целей и ценностей.
- 2) Нахождение и принятие оптимальных политических решений. И хотя лидеры не застрахованы от ошибок, все же именно способностью найти более приемлемые пути решения общественных задач обычно оправдывается их пребывание на руководящих постах.
- 3) Социальный арбитраж и патронаж, защита масс от беззакония, поддержание порядка и законности с помощью контроля, поощрения и наказания.
- 4) Коммуникация власти и масс, упрочение каналов политической и эмоциональной связи и тем самым предотвращение отчуждения граждан от политического руководства.
- 5) Инициирование обновления, генерирование оптимизма и социальной энергии, мобилизация масс на реализацию политических целей.
- 6) Легитимация строя. Эта функция присуща лидерам в тоталитарных обществах. Когда политический режим не может найти своего оправдания в исторических традициях и демократических процедурах, то он вынужден искать его в особых качествах харизматических лидеров, которые наделяются необыкновенными способностями и в большей или меньшей мере обожествляются.

5.20. Роль и функции партий в политической системе

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

В отличие от групп давления политические партии ставят цели достижения власти и реализации своей программы. Поэтому политические партии лучше организованы, имеют более четкую структуру, иерархию и лидеров.

Таким образом, мы можем сформулировать следующие *признаки политической партии*:

- выражение интересов и идеалов отдельных социальных групп;
- борьба за политическую власть и реализацию своей программы;
- наличие организационной структуры: организационное ядро, лидеры, определенная иерархия, дисциплина и т. д.;

— существование идеологии (философия, программа, идейные установки), из которой вытекает стратегия и тактика партии.

Какое **место** занимают партии в жизни общества? Мы подчеркнули, что партии не являются правительственными структурами. В то же время каждая партия стремится провести своих представителей в эти структуры (в парламент, правительство).

Значит, с одной стороны, партия является общественной организацией, принадлежит гражданскому обществу и оказывает давление на правительство снизу. С другой стороны, партийные фракции в парламенте и партийные лидеры принадлежат государственным структурам и управляют страной. Таким образом, партийная система является как бы связующим мостиком между государством и гражданским обществом. Именно через нее отдельные граждане и организации могут выражать свои чаяния, оказывать влияние на политику страны.

Исходя из места в политической жизни страны и поставленных целей, определяется и **роль** политических партий. Основные функции партий в обществе следующие:

- определение целей политического развития, выработка и распространение политической идеологии;
- аккумуляция и выражение национальных и групповых интересов;
- политическая социализация и мобилизация населения;
- рекрутирование новых членов, формирование политической элиты;
- реализация политической программы через законодательные и правительственные органы власти.

По месту и роли в политической системе партии подразделяются на *правительственные* (которые входят в парламентское большинство и формируют правительство единолично или в коалиции) и *оппозиционные* (т. е. те, которые противостоят правительству, оппонировать ему, критикуют осуществляемый им курс и показывают его порочность, вскрывают ошибки, нарушения законности, в общем осуществляют «санитарные» функции в политике).

Французский политолог Морис Дюверже выделил так называемые *внутриобразуемые* и *внешнеобразуемые* партии. Под первыми он понимал такие политические группировки, которые сначала формируются внутри политической системы, как фракции парламента, а затем, разрастаясь, образуют руководящие органы и местные партийные организации. Таким путём шло образование политических партий в Великобритании, США, Франции в начале XIX века. Внешнеобразуемые партии, наоборот, сначала институализируются вне политической системы, в недрах гражданского общества, например в виде социальных движений, а затем постепенно посредством выборов внедряются в политическую систему. Этим путём шло образование социалистических и социал-демократических партий во второй половине XIX века.

5.21. Опыт типологизации политических партий

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Мир политических современных партий чрезвычайно многолик. Разобраться в этом многообразии помогает типология политических партий.

Простейшая и наиболее распространенная классификация политических партий — деление на «левые» и «правые». Данный подход не открытие В.И.Ленина, как считают некоторые исследователи, а явления, связанные с событиями Великой французской революцией. Так уж случилось, что в 1789 году, когда созданные королем Генеральные штаты провозгласили себя Национальным Конвентом, противники короля, сторонники радикальных мер и приверженцы принципа, народного суверенитета сидели слева от

председательствующего, а сторонники монархии сохранения «статус-кво» и завершения революции – справа. Современное употребление этих терминов связано с появлением социал-демократических и коммунистических партий. К левым стали относить тех, кто признает высшей ценностью социальную справедливость и борьбу за нее провозглашает своей целью, кто в экономике отдает предпочтение при разнообразии форм собственности, государственной, кто выступает за усиление роли государства в социальном обеспечении населения.

Смещение вправо в этом случае означает постепенный отказ от этих ценностей.

Ленинский вариант классификации политических партий сделан им на основе социально-классового признака и дан в статье «Опыт классификации политических партий» (1906г.). Свою типологию он проводит на общероссийских политических партиях, разделяя их на пять категорий:

- черносотенцы (мелкая буржуазия);
- октябристы (крупная буржуазия);
- кадеты (буржуазная интеллигенция);
- трудовики (крестьянство);
- социал-демократы (рабочие).

Это марксистско-ленинский подход был принят в отечественном общественном сознании в качестве официального в течение многих десятилетий. Развитием данной типологии стала затем классификация партий в зависимости от идеологических предпочтений, в соответствии с ней партийно-политический спектр включает – слева – направо: левые радикалы (коммунисты), левые реформисты (социал-демократы), либералы, консерваторы, правые радикалы (фашистские партии). Со временем менялись условия и такой линейной типологией, при размытости идеологических программ пользоваться стало затруднительно.

Поэтому классификацию партий стали осуществлять по признакам внутрипартийных структур. Наиболее распространенной является типология М. Дюверже, который предложил разделить партии на массовые и кадровые. Причем различия между этими партиями строятся не на их численности, а на особенностях внутренней стабильности, принципах руководства.

Кадровые партии – это организации, объединенные вокруг нотаблей – авторитарных лиц из числа популярных политиков, известных общественных деятелей, крупных финансистов, в основном умелых организаторов избирательных кампаний. Они создаются, как правило, сверху, по инициативе парламентских или лоббистских групп, верхушки политической или административной элиты. Деятельность таких партий почти всецело направлена на подготовку избирательных кампаний и поддержание связей с избирателями. Кадровая партия не имеет формального членства, предполагающего регулярную уплату членских взносов и выполнение перед ней определенных обязанностей. По своей внутренней организации она относится к партиям со слабой структурой. В партии преобладают горизонтальные связи (равноправные взаимоотношения между организациями) над вертикальными (подчинение центру или вышестоящим органам). В таких партиях нет строгой дисциплины. Региональные организации достаточно свободны в своей политике. Главными ресурсами влияния кадровой партии являются не количество членов партии, а крепкая финансовая база и умелые организаторы. Классическое исследование данного типа партий (американских и английских) провел М.Я.Острогорский, который очень пессимистически оценил перспективы таких партий в условиях сосредоточения, как бы там ни было, финансовых средств и манипулированием политическим поведением масс в руках небольшого числа партийных функционеров. Его выводы, перекликающиеся с теми, которые сделал Р.Михельс при анализе эволюции Социал-демократической партии Германии. Он сформулировал «железный закон олигархии», фиксирующий при длительном

существовании партий ее олигархическое перерождение, когда лидеры решают за счет партийных масс свои личные политические проблемы.

Первоначально кадровые партии ориентировались на так называемый «средний социальный слой».

Многие специалисты считают, что кадровые партии придерживаются правой ориентации. И к ним традиционно относят консервативные и либеральные партии: Консервативную партию Великобритании, Республиканскую партию США.

Другим широко распространенным типом партий являются европейские социал-демократические партии (прежде всего Французская социалистическая партия), большинство из которых возникло во второй половине XIX века, в условиях введения всеобщего избирательного права, как антисистемные партии протеста, как организации рабочего класса. Эти партии ориентируются на участие в выборах, а прежде всего, на политическое воспитание масс. Первичные организации массовой партии формируются как по территориальному, так и по производственному принципу, в отличие от кадровых партий являются открытыми для новых членов. Они достаточно централизованы, по вертикали действует жесткая дисциплина, призванная укреплять единство партии, распространяется не только на рядовых членов, но и на парламентариев. М. Дюверже считает, что важным показателем влияния таких партий выступает «индекс членства»: соотношение между числом избирателей и членов данной партии. Для массовых партий характерна левая и левоцентристская политическая ориентация.

Такое деление партии на кадровые и массовые сохраняется и до наших дней. Но в 60-е годы XX века Дж. Сартори и Ю. Шарло выделили и третий тип партий – партии избирателей (иногда их еще называют универсальными партиями). Они похожи на кадровые партии размытостью идеологических установок и нацеленностью на выборы, но в то же время они как и массовые партии, стремятся вовлечь в политическую жизнь широкие слои населения. В своей работе с населением эти партии используют не классовые или групповые, а прежде всего, общечеловеческие ценности, делая при этом основной акцент на решение актуальных текущих политических и экономических проблем. Данные партии легко идут на компромиссы, выступают в широкие коалиции с различными политическими организациями и социальными группами. Партии избирателей возникают различными путями. Новые партии формируются вокруг одного или нескольких лидеров, способных объединить различные группы общества вокруг определенных целей и ценностей. Другие партии появляются в результате постоянной эволюции традиционных кадровых и массовых партий.

Фиксируя изменения, происходящие в современных партиях, политологи считали выделять еще три типа партий:

- партии «хватать всех» или «народные» партии – не имеющие никаких идеологических принципов и ориентирующиеся на максимальную мобилизацию электората, вне зависимости от его социальной принадлежности и идейных предпочтений;
- «картельные партии» - политические профессиональные объединения, готовящие выборы и мало отличающиеся друг от друга;
- проблемно-ориентированные партии – новые партии, ставящие своей целью разрешение проблем, за которые не берутся традиционные партии.

Появление партий «зеленых» яркое тому свидетельство. Их очень трудно отнести, скажем, к правым или левым партиям. Их программные установки не ограничиваются проблемами охраны окружающей среды, включают также социалистические, консервативные и популистские ценности. Они выступают за развитие самоуправления и усиления роли населения в контроле над работой государственных чиновников, за разоружение и отказ от использования атомных электростанций. Партии «зеленых» выступают за средний путь между рыночной и плановой экономикой. Видимо, разделяя «железный закон партийной олигархии» Р. Михельса, партии «зеленых» осуществляют партийное руководство «вертикалью наоборот», жестким контролем снизу за партийным

руководством и депутатами от партии. Именно для предотвращения олигархизации партий и отрыва руководства от рядовых членов широко применяется принцип ротации руководящих кадров, в соответствии с которым после пребывания 1-2 лет в руководящих органах функционеры и депутаты отзываются в местные организации.

В современных условиях партии классифицируют по их месту в системе государственной власти, где они подразделяются на правящие и оппозиционные, по условиям деятельности – на легальные, полуполигальные и нелегальные.

5.22. Группы давления

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Группы давления занимают такое положение в обществе и его отдельных сферах, при которых их так или иначе затрагивают принимаемые в государстве решения, в силу чего они просто обязаны включаться в управление. Более того, эти группы фактически владеют важными ресурсами и потому нередко через их деятельность формальные основания власти приводятся в соответствие с властью фактической. Анализ их деятельности помогает вскрыть действительные центры власти в обществе. Так что деятельность данных групп - это не просто давление на власть сверху, сбоку или снизу, а механизм иерархического согласования решений, перераспределения власти путем заключения сделок между бюрократией и немногими привилегированными группами.

Существуют различные классификации групп давления.

Они могут быть:

широкого и специализированного профиля;

представляющие преимущественно материальные интересы и ставящие на первое место идеологические ценности и моральные принципы;

массовые и кадровые;

частные и общественные.

В качестве приоритетных группы давления выполняют следующие две функции:

во-первых, это селекция, обобщение, формулирование и артикуляция основных интересов своих членов;

во-вторых, целенаправленное воздействие на институты публичной власти с целью удовлетворения особо значимых интересов.

При этом объектами этого воздействия выступают все ветви власти, но прежде всего законодательная и исполнительная, а также партии, которые эту власть контролируют. Существенное значение придается апелляции к общественному мнению и его мобилизации.

Направления воздействия групп давления на власть и ее окружение:

Воздействие на саму власть.

Воздействие на партии, контролирующие власть.

Воздействие на общественное мнение, влияющее на власть.

Группы давления оказывают обществу хорошую услугу, направляя в соответствующие каналы его чаяния, которые без этого часто принимают неорганизованную и насильственную форму. Но, вместе с тем, группы давления могут приводить и к дезорганизации общества.

Обычно выделяют четыре типа возможных дисфункциональных последствий деятельности групп давления:

общественный протекционизм, т.е. тенденция групп требовать сохранения достигнутых позиций и прав;

управленческий застой, когда действия и инициативы правительства блокируются;

отрицание коллективной дисциплины, т.е. каждая группа стремится переложить на других бремя национальных расходов;

изменение в соотношении сил, т.е. равновесие между различными интересами может быть нарушено, так как каждая группа обладает неравными средствами влияния.

5.23. Партийные системы

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Государства различаются по той роли, которые играют в их политической жизни партии. В зависимости от того, сколько партий играют решающую роль в политической жизни страны, определяются разные типы партийных систем.

В современной политической науке чаще всего выделяют следующие типы партийных систем: однопартийную, двухпартийную, многопартийную системы, системы «двух с половиной» партий.

Однопартийная система существует в том случае, если в политической жизни страны безраздельное господство административно закреплено за одной партией. Альтернативные партии либо запрещаются, либо поставлены в заведомо худшие условия. Как правило, однопартийные системы существуют в тоталитарных государствах (коммунистические партии в странах социализма, национал-социалистическая партия в фашистской Германии). В Конституции СССР, принятой в 1977 г., в 6-ой статье определялась руководящая роль Коммунистической партии в государстве. Для тоталитарных государств XX века характерно возвышение правящей партии над государственными органами. Решения высших партийных органов обладают наибольшим политическим значением. В таких условиях правящая партия перестает быть партией в строгом смысле этого слова. Будучи объединенной с государственным аппаратом, партия быстро превращается в бюрократизированную структуру. В таком положении партия уже не может выполнять свою основную функцию - служить посредником между интересами общества и государством. Правящая партия становится механизмом тоталитарного контроля над обществом, превращается в иерархизированную политическую корпорацию.

Однопартийная система иногда существует и в авторитарных режимах. В большинстве стран Африки после их освобождения в 60-х гг. была установлена однопартийность. Создание оппозиционных партий обычно запрещается законом. Недопустимость многопартийности обосновывается тем, что она якобы нарушает национальное единство. В данном случае однопартийность также служит обеспечению контроля над политической жизнью со стороны правящих кругов.

Двухпартийная система существует в стране в том случае, если из множества партий, ведущих политическую борьбу, реально на политическую власть претендуют только две партии. Такая ситуация имеет место в некоторых странах англосаксонской политической системы - в США, Великобритании, Новой Зеландии. При двухпартийной системе особое положение двух ведущих партий определено не привилегиями, а их реальными политическими возможностями объединять интересы основных групп социума. Поэтому двухпартийная система, в отличие от однопартийной, всегда возникает спонтанно и без насильственных и искусственных основ.

В США существует так называемая *совершенная двухпартийность*. Две ведущие партии - республиканская и демократическая - обладают настолько большим преимуществом перед другими партиями, что на выборах получают в сумме более 90% голосов. Обычно все депутаты Конгресса США, а так же губернаторы штатов и мэры городов принадлежат только к этим партиям. На протяжении более чем полутора сотен лет все президенты и вице-президенты США принадлежали либо к республиканской, либо к демократической партии. Другие партии реально не могут претендовать на

политическую власть, не обладают значительным представительством в парламенте и не привлекаются в правительство.

В Великобритании двухпартийность не является совершенной. Главную борьбу за политическую власть ведут две основные партии - консервативная и лейбористская. На протяжении многих десятилетий другие партии не могут стать для них равными соперниками. Однако преимущество ведущих партий над остальными не столь значительно, как в США. В Великобритании ведущие партии на выборах получают в сумме гораздо меньше 90% голосов. Обычно консервативная и лейбористская партии получают по 30-50% голосов. Третья партия Великобритании - либеральная - иногда достигает на выборах 25% голосов, однако этого недостаточно, что бы претендовать на место премьер-министра. Существующая в Великобритании мажоритарная избирательная система выборов в парламент способствует укреплению позиций сильных партий.

Двухпартийная система возникает в странах при определенных социально-экономических и политических условиях. Необходимым условием является отсутствие в обществе и между политическими силами жестких противоречий. Не случайно в англосаксонских странах исключительно слабы радикальные - фашистские и коммунистические - партии, гораздо слабее, чем в Европе, здесь развито социалистическое движение. Основные политические силы в таких странах близки друг другу по идеологическим позициям, способны к компромиссу и сотрудничеству. Различия между ведущими партиями умеренны. Обычно одна партия объединяет вокруг себя все левоцентристские силы (демократы в США, лейбористы в Великобритании), а вторая партия - правоцентристские силы страны (республиканцы в США, консерваторы в Великобритании).

Существующая в ФРГ партийная система получила название *системы двух с половиной партий*. В данном случае основную борьбу ведут так же две партии. Однако роль других партий более значительна. В данной партийной системе каждая из двух ведущих партий находится в альянсе с какой-либо меньшей партией и с ее помощью борется за власть. Так, в ФРГ ведущими партиями являются Социал-демократическая партия (СДПГ) и Христианско-демократический союз/Христианский социальный союз (ХДС/ХСС). До 1998 г. у власти долгие годы находилась партия ХДС/ХСС, выступавшая в союзе с партией свободных демократов (канцлером являлся лидер ХДС/ХСС Г. Коль). В 1998 г. власть перешла к СДПГ, вступившей в альянс с партией «зеленых». Пост канцлера занял лидер СДПГ Г. Шредер. При данной партийной системе альянс ведущей партии с «союзником» неравноправен и отражает их различие в политической роли. Ведущая партия всегда контролирует пост канцлера (главы правительства) и большинство министерств. Союзная партия получает контроль над малым числом министерств. В 2005 г. пост канцлера ФРГ заняла представитель ХДС/ХСС А.Меркель.

Система двух с половиной партий близка к двухпартийной системе. В данном случае две ведущие партии так же стремятся охватить весь политический спектр страны. Одна партия объединяет правоцентристские силы (ХДС/ХСС), вторая партия - левоцентристские силы (СДПГ). Вероятно, введение в ФРГ мажоритарной избирательной системы могло бы превратить ее партийную систему в аналог двухпартийной системы Великобритании.

Партийная система ряда стран может быть определена как *многопартийная*. В многопартийной системе борьбу за верховную власть в государстве ведут более чем две политические партии. Многие партии относительно равноценны, и захватить доминирующее положение никому не удастся. В целом данная система отличается большим динамизмом, изменчивостью и неустойчивостью. Меняются не только роли партий между собой, но и их альянсы, сами партийные организации. Такие партийные системы существуют во Франции, Италии, Канаде, Испании, Португалии.

Для стран с многопартийной системой характерно наличие глубоких идеологических и программных противоречий между основными партиями. Так, во

Франции сильные позиции занимают как Коммунистическая партия, так и праворадикальный Национальный фронт. Аналогичное разнообразие и широта политического спектра имеет место и в других многопартийных странах. Существование многопартийной системы отражает наличие в обществе сложных социальных, региональных, экономических, иных разногласий. Нестабильность общественно-политической ситуации не позволяет восторжествовать центристским силам.

Для политической практики в многопартийных странах характерно создание партийных альянсов и коалиций, которые в случае победы формируют коалиционные правительства.

Динамизм многопартийной системы проявляется в изменчивости партий, неустойчивости их существования. Для V Республики во Франции (с 1958 г.) характерна недолговечность партийных структур. Срок существования партии часто не превышает здесь период деятельности одного поколения политиков. Политические лидеры общенационального масштаба обычно выступают и как основатели собственных партий (президенты Ш. Де Голль, В. Жискар д'Эстен, Ф. Миттеран, Ж. Ширак). При этом не происходит снижения роли партий в политической жизни страны.

В некоторых странах мира естественным путем складывается доминирующее положение в стране какой-либо одной партии. В течение долгих лет ведущая партия сохраняет контроль над властью исключительно за счет популярности и политического превосходства над оппонентами. Такая система получила название *системы с доминирующей партией*. Так, социал-демократы около полувека почти безраздельно правят в странах Скандинавии, партия Индийский национальный конгресс (ИНК) десятилетия не имела равных конкурентов в Индии, институционно-революционная партия с 1927г. находилась у власти в Мексике, либерал-демократы господствуют в политической жизни Японии.

5.24. Политическая социализация

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Социализация есть процесс, посредством которого люди приобретают опыт, понимают суть культуры, в которой они родились, и осваивают установки, соответствующие их социальным ролям. Люди почти не имеют врожденных моделей поведения. Но они в гораздо большей мере, чем любое животное, наделены способностью усваивать сложные навыки (например, язык). Социализация дает людям не только возможность общаться между собой посредством освоенных ролей, но и обеспечивает сохранение общества в ходе смены поколений, прививая новым членам общества общепринятые идеалы, ценности, образцы поведения. Наряду с общей социализацией происходит и политическая социализация индивидов, становление их гражданской и политической идентичности. Процессы политической социализации имеют особо важное значение в современном демократическом обществе, в котором права и свободы человека, его включенность в политику являются одним из краеугольных камней политической системы и гражданского общества.

Политическая социализация есть процесс усвоения индивидом политической культуры общества, его политических ценностей, норм, традиций, моделей политического поведения. Благодаря процессу политической социализации *обеспечивается воспроизводство политической системы общества, усвоение политических ролей, интеграция индивидов в политику.*

Функция политической социализации состоит в том, чтобы обеспечить непрерывность функционирования и развития политической системы на основе преемственности поколений. Политическая социализация не только обеспечивает непрерывную вертикальную связь поколений, что является предпосылкой непрерывного функционирования политической системы, но, кроме этого, *она придает горизонтальную устойчивость обществу*, и это выражается в его гармонизации, сплоченности и гражданском мире. Итак, политическая социализация — это процесс постоянного обучения, в ходе которого индивид осваивает культуру и приспосабливается к обществу, которое для него (индивида) является жизненной средой.

Вовлеченность в политическую жизнь во многом определяется связями отдельного человека с себе подобными, наличием возможностей для обмена информацией, для выработки удобных и взаимоприемлемых правил человеческого общежития. В современной социологии и политической психологии продуктивно занимались проблемами социализации Н.В. Андреев, В.Т. Лисовский, Н.А. Головин, В.Н. Шубкин, Е.Б. Шестопа, В.А. Ядов.

В работе Е.Б.Шестопа дается анализ нескольких концептуальных подходов к анализу политической социализации.

В психоаналитическом подходе акцент делается на *верховенстве биологического над социальным, раскрепощении бессознательной мотивации* (традиции фрейдизма). От антропологической школы идет представление о социализации как *инкультурации - передаче культурного наследия, отражающего национальный характер*.

В соответствии с традицией функционализма (идущей от Т. Парсонса), *социализация — ролевая тренировка, адаптивное индивида к готовым шаблонам поведения, передача от поколения к поколению целей и образцов поведения*.

От бихевиористской (поведенческой) традиции в социологии развивается взгляд на социализацию как *на обучение навыкам при соответствующих поощрениях-наказаниях*.

Когнитивная (познавательная) модель социализации представляет, что на человека менее всего влияют разные факторы и социализирующие агенты. *Обществу нужны мыслящие личности, способные усваивать и передавать информацию*. Научение сводится к развитию познавательных способностей человека, его моральных и эмоциональных качеств. *Процесс социализации — это постепенное созревание личности*.

В постбихевиористских концепциях главный упор делается на *идею господства-подчинения, столкновения интересов, незыблемость неравенства и элитарности*.

Социально-психологический подход к исследованиям социализации во многом аналогичен подходу культурной антропологии, представители которой изучают *национальные особенности социализации путем сравнения* (кросс-культурные исследования). Важное место отводится роли родителей, возрастным статусам, обычаям и обрядам, т. е. тем агентам и механизмам социализации, которые формируют этническую идентичность народа. Она, в свою очередь, связана с политической идентичностью через вхождение национальных ценностей в гражданскую идентичность.

Кроме того, культурно-антропологические исследования демонстрируют многообразие путей и результатов социализации у разных народов. Наиболее известным произведением такого рода в XX в. стало исследование социализации детей на о. Самоа, выполненное М. Мид (1928 г.). С его помощью М. Мид опровергла расхожий тезис о существовании универсальных форм человеческого поведения. *Ей удалось продемонстрировать, что подавляющее большинство «естественных способов поведения» являются всего лишь результатом социализации в конкретной культуре*. Не менее убедительные материалы на этот счет содержатся в книге датско-американского психоаналитика и социолога Э. Эриксона «Детство и общество». Позитивный вклад этих произведений и культурно-антропологического подхода в целом в исследования социализации состоит в предостережении ученых от стереотипов по поводу «единственно верных» целей и систем социализации, якобы имеющих место лишь в своей культуре.

Процессы политической социализации происходят как на индивидуальном, так и на надиндивидуальном уровнях. В социально-психологических теориях в основном *акцент делается на индивидуально-личностный аспект политической социализации*, в социологических теориях — *на надиндивидуальный*.

Логично предположить, что агенты, институты, механизмы, факторы и результаты социализации на надиндивидуальном уровне не совпадают целиком и полностью с теми, которые воздействуют на отдельного индивида. Иными словами, меняется масштаб и качественный уровень изучения процесса социализации, а не просто число относящихся к ней проблем. В поле зрения социолога попадают процессы исторического масштаба, эффекты социализации рассматриваются на уровне различий в исторических поколениях, в то время как в случае психологического и социально-психологического подхода этого обычно не происходит. *На уровне массовой социализации, рассматриваемой в социологическом аспекте, ключевыми для понимания результатов социализации становятся не только яркие исторические и политические события, но и латентные социально-экономические и политические процессы, свойственные определенному историческому периоду.*

В качестве важнейшего агента политической социализации на уровне массового процесса выступает элита, как политическая, так и интеллектуальная. В качестве «значимого другого» место отдельного лица скорее всего займет либо она же, либо идеологическая доктрина, либо общественно-политическое устройство других стран как образец для подражания.

Как интересный и перспективный вариант развития социологической теории политической социализации можно предложить концепцию Н.А. Головина, в которой он описывает *социализацию как сложный кумулятивный процесс, развертывающийся во времени, результатом которого является формирование целого политического поколения.*

5.25. Типологизация политической культуры

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

В современном мире наблюдается большое разнообразие национальных типов политических культур. В целях их исследования и классификации необходимо иметь адекватный инструмент, то есть некую идеальную модель (или модели) политической культуры. Принимая во внимание основные положения структурно-функционального подхода к анализу политических систем Г. Алмонд и С. Верба в качестве основных объектов ориентации выделили политическую систему в целом, ее «вход» и «выход» (то есть требования и поддержку, а также реакцию на принимаемые решения и их реализацию), индивида как политического актора. По их мнению, каждой модели политической культуры (каждому «идеальному типу») соответствует своя комбинация ориентации на эти объекты.

Исходя из этих посылок, Г. Алмонд и С. Верба выделили три основных модели («идеальных типа») политической культуры:

- «Парохиальная» (parochial culture) политическая культура (иногда ее называют приходской, традиционной, патриархальной). Этот тип политической культуры характеризуется полным отрывом населения от политической системы, полным отсутствием знаний о ней. В таких обществах отсутствуют специализированные политические роли, основные акторы (вожди, шаманы и др.) реализуют одновременно и политические, и экономические, и религиозные функции. Кроме того, не дифференцируются политические, экономические и религиозные ориентации населения. Преобладает территориальная и социально-культурная идентификация: человек

идентифицирует себя, в первую очередь, как часть локального сообщества (рода, деревни и т.п.).

- «Подданическая» политическая культура (subject culture). Этому типу политической культуры свойственно пассивное политическое поведение, ориентация на господствующие официальные ценности и нормы, отсутствие самостоятельного осмысления этих ценностей. В целом у людей преобладает своего рода потребительско-патерналистское отношение к политической системе: члены сообщества либо ожидают благ, либо боятся наказания. Такой тип политической культуры можно встретить в обществах, где отсутствует четкое выделение входных каналов политической системы, а индивиды не рассматривают себя в качестве политических акторов.

- «Партисипаторная» политическая культура (participant culture) или культура участия (активистская политическая культура). «Партисипаторному» типу политической культуры свойственно активное участие индивидов в политической жизни, основанное на достаточно высокой политической грамотности граждан и их убежденности в способности повлиять на процесс принятия политических решений посредством собственного участия. Такие общества характеризуются относительно высокой степенью функциональной дифференциации: различные сферы общественной жизни относительно автономны, а подсистемы достаточно развиты и разветвлены (в частности, политическая подсистема).

В современном мире эти типы политической культуры в чистом виде отсутствуют. В частности, в демократических странах невозможно в чистом виде найти партисипаторный тип политической культуры: «граждане демократических стран редко живут в соответствии с этой моделью. Их нельзя назвать ни хорошо информированными, ни глубоко включенными в политику, ни особо активными, а процесс принятие электоральных решений является чем угодно, только не процессом рационального расчета».

В действительности национальные политические культуры сочетают в себе различные типы, то есть являются смешанными. Комбинации этих типов могут быть разные. Г. Алмонд и С. Верба при сравнительном изучении политических культур задались вопросом, существует ли демократическая политическая культура, то есть некий набор ориентации, который благоприятствует стабильности демократии то есть «подходит» демократической системе.

Их основной вывод заключался в том, что наиболее оптимальным для стран стабильной демократии является смешанный тип политической культуры, выявленный в Великобритании и США, — гражданская политическая культура (или политическая культура гражданственности). В рамках этой культуры «многие граждане могут быть активным в политике, но многие другие играют более пассивную роль подданных даже у тех, кто исполняет гражданскую роль, качества подданных и прихожан не полностью вытеснены... Это означает, что активный гражданин сохраняет свои традиционалистские, неполитические связи, равно как и пассивную роль подданного. Политическая деятельность представляет собой лишь часть интересов гражданина, причем, как правило, не очень важную их часть. Сохранение других ориентацииограничивает степень его включенности в политическую деятельность и удерживают политику в надлежащих рамках. Более того, ориентации прихожанина и подданного не просто сосуществуют с ориентациями участника, они пронизывают и видоизменяют их. Так, например первичные связи важны в становлении типов гражданского влияния. Кроме того, взаимопроникающие структуры общественных и межличностных связей имеют тенденцию воздействовать на характер политических ориентации — делать их менее острыми и разделяющими».

Согласно Г. Алмонду и С. Вербе, для гражданской культуры характерны два «противоречия»: 1) между высокой оценкой своей потенциальной влиятельности на

политические решения и более низким уровнем реального влияния; 2) между степенью распространения вербального признания обязательности участия граждан в политической жизни и реальной значимостью и объемом участия. Эти два противоречия, по мнению авторов «Гражданской культуры», помогают понять, каким образом в странах стабильной демократии разрешается дилемма, оптимальное сочетание сторон которой крайне важно для поддержания стабильности: между активностью и влиятельностью незлитных групп и их пассивностью и невлиятельностью, между властью правящей элиты и ее подконтрольностью и ответственностью. С одной стороны, бездеятельность обыкновенного человека помогает обеспечить правящие элиты властью в той мере, которая необходима для эффективного решения проблем. С другой стороны, роль гражданина, как активного и влиятельного фактора, обеспечивающего ответственность элит, поддерживается благодаря его приверженности нормам активного гражданства и его убежденности, что он может быть влиятельным политическим актором.

Таким образом, гражданин в стране с гражданской политической культурой является потенциально активным. Он не выступает как постоянный участник политического процесса, редко активен в политических группах, но при этом обладает резервом потенциальной влиятельности. То есть он считает, что в случае необходимости может мобилизовать свое социальное окружение в политических целях. Гражданин, живущий в такой стране, в большей степени склонен поддерживать на высоком и постоянном уровне политические связи, входить в какую-либо организацию и участвовать в неформальных политических дискуссиях. Эти виды деятельности сами по себе не указывают на активное участие в процессе принятия политических решений, но делают такое участие более вероятным. Каждый из предложенных Г. Алмондом и С. Вербой идеальных типов политической культуры на практике, как считали авторы типологизации, отражает специфику той или иной «идеальной» субкультуры. Особое сочетание этих субкультур обуславливает национальные особенности политической культуры в той или иной стране. На основе анализа результатов социологических исследований они сделали попытку описать примерные пропорции, в которых сосуществуют субкультуры, соответствующие идеальным типам, в национальных политических культурах. Примерная «формула» гражданской культуры выглядела следующим образом: 60% «участников», 30% «подданных» и 10% «парохиалов». Были также выделены и другие «формулы», соответствующие авторитарной переходной системе, «демократической» доиндустриальной системе и т.д.

5.26. Политическая этика

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Предмет политической этики и ее статус трактуется многообразно:

- 1.1. политическая этика – это раздел политической философии, изучающий влияние политики на мораль и морали на политику;
- 1.2. политическая этика – это нормативная система, сложившаяся на базе нравственного осмысления политических целей и ценностей;
- 1.3. политическая этика – прикладная этика как самоорганизация политического (с точки зрения *второго* подхода к статусу прикладной этики);
- 1.4. политическая этика – это этика политиков, кодекс для лиц, исполняющих государственные функции, необходимый для политической карьеры.

Из истории политической этики, в которой представлены разные варианты понимания сущности политической этики.

Древняя Греция реализовала представления о единстве этического и политического. Поскольку человек – это общественное животное, а политика – это

публичное общественное пространство, то политические и моральные обязанности не разграничиваются: долг – это гражданский долг, добродетель – это качество гражданина полиса. В результате политика понимается как деятельность добродетельного субъекта, а не функционирование социальных институтов. **Платон** полагал, что философы как наиболее добродетельные граждане должны управлять государством, а государство, в свою очередь, должно быть построено в соответствии с добродетелью разума и способствовать развитию добродетельности граждан. **Аристотель** утверждал, что политическое общение базируется на этическом, ибо целью политики, как и этики является благая жизнь.

Н. Макиавелли (XVI в.) осуществляет эмансипацию политики от морали, которая в его время была исключительно религиозной, и провозглашает политический *а*-морализм: допустимость в политике любых аморальных поступков (лжи, коварства, насилия, предательства), если они служат политической цели. Мораль (религиозная) является ничем иным как демагогией в политических целях. В противовес ей Макиавелли формулирует нравственные ценности в самой политике, ведущие к достижению общего блага не с помощью личной добродетельности правителя: сильная власть, препятствующая беспорядку в обществе; государство как высшая моральная ценность; патриотизм.

Дж. Локк (XVII в.) – основатель политической этики либерализма. Всякая политическая система базируется на *определенных* этических ценностях. К их числу относится идея веротерпимости, свободы убеждений людей, поэтому политика не должна вмешиваться в частную моральную жизнь людей. Государство – это общество, устроенное для сохранения и умножения гражданских благ (свободы, телесного здоровья, собственности), поэтому политика должна быть направлена на реализацию этих благ. Граждане, оставаясь суверенами власти, жертвуют частью своих естественных прав ради защиты права на жизнь и собственность. Таким образом, характер исповедуемых гражданами моральных ценностей определяет тип государства и характер политики. Нравственность политики определяется содержательно: какая именно нравственность лежит в основе какой политики.

М. Вебер (XX в.) в произведении «Политика как призвание и профессия» вновь переносит проблему в сферу личной морали: политическая этика говорит о моральных качествах политика, адекватных природе его профессии. Политик должен жить для политики, а не для собственной выгоды, политическая деятельность – это форма самоотречения от жизни частного лица. На политика налагается ответственность, не снимаемая ни при каких обстоятельствах: политик не может «бросить» ситуацию, перейти в разряд частных лиц. Вебер противопоставляет «этику ответственности» кантовской «этике принципов»: если последняя концентрируется на чистоте мотивов (максим поведения), то политическая этика должна делать акцент на последствия поступков. Наконец, обязанностью политика является идейность: он реализует социальные идеалы, политические проекты, осуществляет «ответственное предприятие политики».

Основные проблемы политической этики.

1. **Этика политических целей.** Этической целью политики является общее благо. Политика динамически осуществляет исторический оптимум общего блага, которое не всегда выступает результатом единства интересов и консенсуса, но является предметом дискуссии.

2. **Этика власти** обсуждает проблему нравственной сущности власти, ее нравственного статуса. Поскольку власть есть осуществление своей воли с помощью нравственного авторитета, права или силы, то нравственно авторитетная власть более эффективна. Этика власти содержит запрет на ущемление достоинства других лиц, т.е. политическая власть не тождественна личному господству. Нравственная легитимация власти предполагает наличие у политика необходимых нравственных качеств. Этика власти также обосновывает институты контроля власти: разделение властей, независимое

судопро 3. **Проблема политического насилия.** Легитимация государственного насилия может происходить, если оно направлено на общее благо, является легитимным (государственно-правовым), польза от него превышает наносимый вред. Сторонники этики ненасилия не приемлют этих аргументов.

4. **Этика политического конфликта.** Поскольку политика – это сфера конфликта, то этически правильно: предотвращать конфликты; выявлять конфликты и проявлять волю к их разрешению, а не консервации; при разрешении возникшего конфликта проявлять не соглашательство, а выбирать наилучший на данный момент вариант развития событий.

5. **Этика политического сопротивления** вырабатывает критерии допустимости, границ и способов сопротивления, которое может быть активным и пассивным, индивидуальным и коллективным. Коллективное активное политическое сопротивление – это гражданское неповиновение: ненасильственное, обусловленное совестью противозаконное действие, направленное на изменение закона или политики в целом, но не угрожающее конституционному порядку.

5.27. Содержание и принципы международной политики

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Содержание международной политики невозможно раскрыть без анализа национального интереса. В самом деле, что движет деятельностью государства на международной арене, во имя чего оно вступает во взаимоотношения с другими странами? В политике всегда выражаются общезначимые или групповые интересы, а в международной политике – преимущественно национальные интересы. **Национальный интерес** представляет собой осознание и отражение в деятельности его лидеров коренных потребностей национального государства. Эти потребности выражаются в обеспечении национальной безопасности и условий для самосохранения и развития общества. Концепция «национального интереса» была разработана Г. Моргантау. Он определил понятие интереса с помощью категорий власти. В его концепции понятие национального интереса состоит из трех элементов: 1) природы интереса, который должен быть защищен; 2) политического окружения, в котором действует интерес; 3) рациональной необходимости, ограничивающей выбор целей и средств для всех субъектов международной политики.

Внешняя политика независимого государства, по мнению Г. Моргантау, должна опираться на физическую, политическую и культурную реальность, помогающую осознать природу и сущность национального интереса. Такой реальностью выступает нация. Все нации мира на международной арене стремятся к удовлетворению своей первоочередной потребности, а именно потребности физического выживания. В разделенном на блоки и союзы мире, где не прекращается борьба за власть и ресурсы, все нации озабочены защитой своей физической, политической и культурной идентичности перед лицом вторжения извне.

Вероятно, это утверждение было актуальным для времен «холодной войны», когда мировое сообщество было разделено на два противостоящих друг другу лагеря: социалистический и капиталистический. В современном мире, где с «холодной войной» вроде бы покончено, а страны в силу различных причин становятся все более

взаимозависимыми и взаимосвязанными, их выживание и развитие может быть обеспечено лишь при условии всестороннего сотрудничества и взаимодействия.

Любое государство, защищая собственный национальный интерес, должно уважать и учитывать интересы других государств, лишь тогда оно может не только обеспечить собственную безопасность, но и не нарушить безопасность других государств. *Национальная безопасность* означает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, способность государства сохранять свой суверенитет и территориальную целостность и выступать субъектом международного права. Понятие безопасности для личности, общества и государства не во всем совпадает. *Безопасность личности* означает реализацию ее необъемлемых прав и свобод. Для *общества* безопасность состоит в сохранении и умножении его материальных и духовных ценностей. Национальная безопасность применительно к *государству* предполагает Внутреннюю стабильность, надежную обороноспособность, суверенитет, независимость, территориальную целостность.

В наши дни, когда сохраняется опасность ядерной войны, национальная безопасность является неотъемлемой частью всеобщей безопасности. До недавнего времени всеобщая безопасность основывалась на принципах «сдерживания путем устрашения», конфронтации и противостояния ядерных держав (СССР, США, Франции, Великобритании, Китая). Но подлинно всеобщую безопасность невозможно обеспечить за счет ущемления интересов каких-либо государств, ее можно достичь лишь на принципах партнерства и сотрудничества. Поворотным пунктом в формировании новой системы всеобщей безопасности стало признание мировым сообществом невозможности победы и выживания в мировой ядерной войне.

5.28. Типология международных отношений

При изучении вопроса необходимо обратить внимание на следующие особенности.

Международные отношения – совокупность экономических, политических, идеологических, правовых, дипломатических и иных связей и взаимоотношений между государствами и системами государств, между основными классами, основными социальными, экономическими, политическими силами, организациями и общественными движениями, действующими на мировой арене, т.е. между народами в самом широком смысле этого слова.

Международные отношения разветвляются и существуют на различных масштабных уровнях (по вертикали) и проявляются в различных групповых уровнях (по горизонтали).

По вертикали – масштабные уровни:

Глобальные международные отношения – это отношения между системами государств, крупнейшими державами и отражающие мировой политический процесс в целом.

Региональные (субрегиональные) отношения – это отношения между государствами определенного политического региона во всех областях жизнедеятельности общества, имеющие более конкретные проявления и носящие многосторонний характер.

Отношения конкретной международно-политической ситуации, которые включают в себя различные типы отношений и могут втягивать в свою сферу несколько государств, заинтересованных в том или ином разрешении сложившейся ситуации.

По горизонтали – групповые уровни:

Групповые (коалиционные, межкоалиционные) отношения, которые реализуются через взаимоотношения групп государств, международных организаций и т.д.

Двусторонние отношения как форма международных отношений между государствами и организациями.

Выделяют следующие виды международных отношений, каждый из которых имеет свою структуру, функции, свой процесс развития:

Политические находят свое выражение в реальной политической деятельности элементов политической системы, прежде всего государства

Экономические и научно-технические, которые не могут существовать в отрыве от политических отношений. Внешняя политика направлена, как правило, на защиту экономических отношений, которые влияют на формирование мирового рынка, международного разделения труда. Состояние экономических отношений во многом определяется уровнем развития производства и производительных сил государств, различными моделями экономики, наличием природных ресурсов и другими секторами.

Идеологические отношения слагают относительно самостоятельную часть политических отношений. Характерна общая тенденция – к возрастанию роли идеологии, а следовательно, и идеологических отношений.

Международно-правовые отношения – предполагают регулирование взаимоотношений участников международного общения правовыми нормами и правилами, о которых эти участники договорились.

Военно-стратегические отношения, к которым относится обширная сфера специфических общественных, международных отношений, так или иначе связанных с прямым или опосредованным созданием, наращиванием, перераспределением военной силы.

Культурные отношения, в основе которых лежат процессы интернационализации общественной жизни, взаимопроникновения и обогащения культур, систем образования, бурное развитие средств массовой информации.

Отношения между государствами на международной арене никогда не были равноправными. Роль каждого государства определялась его экономическими, технологическими, военными, информационными возможностями. Эти возможности обуславливали характер отношений между государствами и, следовательно, тип системы международных отношений. Типология международных отношений имеет практическую значимость, поскольку позволяет выявить глобальные факторы, влияющие на развитие как мирового сообщества, так и конкретной страны.

Существуют классификации международных отношений, основанные на *хронологическом* принципе. Так, американские исследователи Дж. Модальский и П. Морган, рассматривая исторический процесс с точки зрения доминирования в нем той или иной «мировой державы» и характера формируемой ею «глобальной системы», разделили всю историю международных отношений на определенные циклы. Согласно данной точке зрения, начиная с XV в. и до наших дней история международных отношений распадается на пять циклов, в течение которых поочередно господствовали четыре «великих державы»: Португалия, Нидерланды, Великобритания и США. Пятый цикл, который по мнению авторов начался с 1914 г., они назвали «американским веком». Один из современных сторонников данной концепции американский политолог Р. Кокс так определяет смысл «мировой гегемонии»: «Гегемония на мировом уровне — не просто порядок между государствами. Это порядок внутри мировой экономики с доминирующим способом производства, который проникает во все страны и ставит в зависимость от себя другие способы производства. Это также комплекс международных социальных отношений, который связывает социальные классы разных стран. Мировую гегемонию можно описывать как социальную, экономическую или политическую структуру, однако она не может быть только одной из них, но обязательно совокупностью всех трех. Более того, мировая гегемония выражается в универсальных терминах, институтах и

механизмах, которые устанавливают общие правила поведения для государств и сил гражданского общества, выходящих за пределы национальных границ, — правила, которые поддерживают доминирующий способ производства».

Другие авторы в качестве основания типологии международных отношений используют расстановку сил и характер отношений, складывающийся между его участниками. Американский ученый М. Каплан различает шесть типов международных систем: систему «баланса сил», свободную биполярную систему, жесткую биполярную систему, универсальную систему, иерархическую систему и систему «вето». Так, в системе баланса сил основными участниками международных отношений являются только национальные государства с широкими военными и экономическими возможностями, а устойчивой системой является та, в которую входят пять или больше государств.

Представляется, что при всех достоинствах, которые существуют у данных классификаций, они страдают одним недостатком — умозрительностью.

Современные международные отношения находятся в состоянии перехода от конфронтации и противостояния, основанных на ядерном сдерживании, к новому мировому порядку, опирающемуся на партнерство и сотрудничество во имя мира. Однако осуществить этот поворот на практике очень трудно. Новые механизмы, которые смогли бы обеспечить стабильность и всеобщую безопасность, только формируются. Еще сохраняются недоверие и предрассудки в отношениях недавних «врагов», а теперь партнеров. Значительные средства продолжают тратиться на гонку вооружения. Так, общая сумма военных расходов по всему миру в последнее время составляла 1000 млрд долл. в год; более половины ученых мира работали над созданием новых видов оружия массового уничтожения. В то же время 80 млн человек на планете жили в условиях абсолютной нищеты, а из 500 млн голодающих около 50 млн ежегодно умирали от истощения.

Современный этап международных отношений характеризуется нарастающей взаимосвязью и взаимозависимостью участников мирового сообщества. Это обусловлено тем, что прогресс и выживание человечества можно обеспечить только совместными усилиями всех государств. Глобальные проблемы, которые встали перед человечеством (предотвращение ядерной войны, прекращение гонки вооружения, мирное разрешение межгосударственных и межнациональных вооруженных конфликтов; преодоление нищеты, экономической и культурной отсталости, разрешение энергетического, сырьевого и продовольственного кризисов; создание здоровой среды обитания человека и т.д.), можно решить, лишь объединив возможности и ресурсы всего мирового сообщества.

6. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПОДГОТОВКЕ К ЗАНЯТИЯМ

6.1 Семинарское занятие 1: Объект, предмет и метод политической науки

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Подготовка к вопросам семинарского занятия или докладу предполагает последовательное и серьезное выполнение нескольких этапов:

1. Выбор темы
2. Подбор литературы
3. Подготовка вопросов или доклада

При ответе на семинарском занятии или выступлении с докладом не следует забывать о такой вещи, как восприятие предлагаемого материала слушателям. В

подавляющем случае он должен быть направлен на конкретную аудиторию, конкретного слушателя, и соответственно ответ должен иметь язык, понятный для конкретной аудитории. Слушатель должен видеть, что докладчик хочет, стремится донести до него излагаемую информацию. Слушатель должен видеть заинтересованность докладчика в выслушивании подаваемого материала, только в этом случае он будет идти навстречу, и проявлять ответную заинтересованность.

При подготовке вопросов семинарского занятия нужно обратить внимание на следующие аспекты:

Предмет политологии в широком смысле слова. Три уровня (направления) знаний о политике: философская наука о политике, общая наука о политике, или политология в узком смысле слова, система частных наук о политике (политическая социология, политическая психология, политическая антропология, политическая география, политическая астрология).

Специфика предмета и структура политологии как общей науки о политике. Теоретическая политология как общая теория политики. Предмет прикладной политологии. Взаимосвязь теоретической и прикладной политологии.

Функции политической науки: описательная, аналитическая, функция прогнозирования, оценочная, или аксеологическая функция, инструментальная функция, идеологическая функция, функция политической социализации.

Методы политических исследований. Три группы методов. Общелогические методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование и восхождение от абстрактного к конкретному, сочетание логического и исторического анализа, мысленный эксперимент, моделирование, метод аналогии.

Общетеоретические методы исследования (подходы): субстанциональный, (онтологический), критическо-диалектический, институциональный, нормативно-ценностный, эмпирический, функциональный, бихевиористский, социологический, антропологический, психологический, структурно-функциональный, системный, деятельностный, исторический, сравнительный (компаративный).

Методы прикладной политологии. Общие методы: ивент-анализ, ситуационный анализ. Частные методы: статистические методы, контент-анализ, методы опроса, наблюдение, игровые методы, биографический анализ, анализ выгод и издержек.

Темы докладов и рефератов

1. Проблема предмета политической науки.
2. Основные парадигмы политической науки.
3. Соотношение теоретической и прикладной политологии.
4. Сравнительный метод в политических исследованиях.
5. Политология в системе социально-гуманитарного образования.

6.2 Семинарское занятие 2: Политическая жизнь и властные отношения.

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Этимология термина «политика». Многообразие определений политики. Институциональный подход к определению политики. Директивный подход. Функциональная трактовка политики. Коммуникативное понимание политики. Деятельностная интерпретация политики. Обобщенное определение политики. Происхождение политики. Механизмы общественного саморегулирования в дополитический период. Причины перехода к политическим (государственным) способам регулирования человеческих взаимоотношений.

Структура политики: политическая организация (polity, или «полития»), политический курс (policy), политический процесс (politics). Функции политики: выражение интересов социальных групп и общества в целом, предотвращение и регулирование конфликтов, разработка целей политических субъектов, властное распределение ресурсов, руководство и управление общественными процессами, поддержание и укрепление целостности общества, политическая социализация, сочетание преемственности и инновационности.

Свойства политики: конкурентность и конфликтность, асимметричность, рациональность и иррациональность, пространственность, динамичность, инклюзивность.

Двойственный характер взаимоотношений политики с другими областями жизни. Детерминированность политики экономическими, социальными, правовыми, нравственными и иными факторами. Относительная независимость политики и ее воздействие на другие области жизни.

Экономика и политика. Политические факторы (политический режим, форма правления, характер политической элиты, тип политической культуры) и их воздействие на состояние экономики. Влияние социально-экономических интересов на политический процесс.

Политика и мораль. Общие функции политики и морали. Отличия политики от морали. Проблема соотношения политики и морали. Основные подходы к решению проблемы взаимоотношения политики и морали: морализаторский подход; политика и мораль автономны; политика и мораль – две противоположности; компромиссный подход (этика ответственности и этика убеждений и их соотношение при принятии политических решений). Основные пути и способы гуманизации политических отношений в современном обществе.

Власть как социальное явление. Системные и атрибутивно-реляционистские трактовки власти. Власть и влияние. Понятие и основные признаки власти. Виды власти: экономическая, социальная, информационно-духовная, силовая. Частная и публичная власть. Понятие политической власти. Особенности политической власти: публичность, способность к общественному управлению, полиресурсность.

Структура политической власти: субъект, объект, ресурсы и процесс властвования. Субъект власти и его основные качества. Объект власти. Способность к подчинению. Мотивация подчинения: страх, привычка, интерес, убеждение, авторитет, идентификация.

Виды политической власти: государственная, муниципальная, партийная, профсоюзная.

Ресурсы политической власти: материальные, социальные, духовно-информационные, силовые и демографические.

Процесс властвования. Механизм властвования как система политических институтов (норм) и способов их деятельности. Классификация способов властвования: демократические и авторитарные (тоталитарные и авторитарные), конституционно-правовые и деспотические, политическая мобилизация и политическая демобилизация, явные и скрытые, политическое манипулирование. Методы властвования: принуждение, убеждение, стимулирование.

Закон олигархии. Закон накопления власти. Механизмы ограничения власти. Дисперсия власти. Слияние и разграничение власти. Разделение властей. Система сдержек и противовесов.

Сущность политического господства. Условия реализации политического господства: институционализация властных отношений, структуризация власти, консолидация власти.

Легитимность политической власти. Легальность политической власти. Соотношение этих понятий. Легитимация власти. Основные показатели легитимности.

Основные типы легитимного господства: традиционное, харизматическое, рационально-легальное. Кризис легитимности. Основные причины делегитимации власти.

Эффективность политической власти и ее показатели. Соотношение легитимности и эффективности власти.

Тематика докладов и рефератов

1. Древнегреческий полис: становление и развитие представлений о политике.
2. Проблема цели и средств в политике.
3. Эволюция представлений о политике: современные трактовки политики.
4. Этические парадоксы в политике и их разрешение М. Вебером.
5. Политика как наука и искусство.
6. Концепции политической власти в современной политологии.
7. Вклад М. Вебера в изучение категории власти.
8. О соотношении понятий легитимность и легальность политической власти.
9. Власть и оппозиция в современной политической жизни.
10. Политическая власть и насилие.
11. Р. Михельс о «железном» законе олигархических тенденций.

6.3 Семинарское занятие 3: История политических учений.

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Генезис политических идей в истории человеческой цивилизации. Современное отношение к истории политических учений. Периодизация истории становления и развития политической мысли.

Элементы политологии в учениях Древнего Востока, Древней Греции, Древнего Рима (Конфуций, Шан-Ян, Мо-Цзы, Сократ, Платон, Аристотель и др.).

Религиозная концепция как основное содержание политической мысли средних веков. Создатели христианско-политической теории европейского средневековья (Августин, Аквинский).

Политические идеи эпох Возрождения и Реформации, Просвещения и Нового времени. (Макиавелли, Гоббс, Локк, Монтескье, Кант, Гегель, Руссо и др.).

Марксистская теория политики. Основные концепции современной западной политологии (неолиберализм, реформизм, неоконсерватизм и др.). Современные зарубежные политические школы.

Образование политической мысли на Руси. «Слово о законе и благодати» Иллариона. «Повесть временных лет».

Политическая мысль периода образования и укрепления Русского централизованного государства. Петровские реформы и их теоретическое обоснование (В. Татищев, Ф. Прокопович, И. Посошков и др.). Просветительская мысль в России во второй половине XVIII века.

Конституционные проекты конца XVIII - первой половины XIX вв. (М. Сперанский, декабристы). Полемика западников и славянофилов, либералов и консерваторов. Проблема русского пути (П. Чаадаев, А. Пушкин). Концепция «Русской идеи». Земское движение и идеи либеральной демократии.

Русский анархизм (М. Бакунин, П. Кропоткин). Политико-религиозные концепции (Н. Бердяев, В. Соловьев). Развитие социалистических идей Г. Плехановым, В. Лениным. Социально-политическое творчество Ф. Достоевского и Л. Толстого. Обоснование необходимости модернизации политического строя в России (реформы П. Столыпина).

Современная политическая мысль в Российской Федерации.

Тематика докладов и рефератов

1. Политические идеи древности (Конфуций, Платон, Аристотель, Цицерон).
2. Политическая мысль в средние века, эпоху Возрождения и Новое время (А. Августин, Ф. Аквинский, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье).
3. Зарубежная политическая мысль в XX в. (теория элит; сравнительная политология; школа системного анализа; политическая социология; политическая прогностика).
4. Развитие политической мысли в России («славянофилы – западники»; либеральный консерватизм; марксистское направление).

6.4 Семинарское занятие 4: Гражданское общество, его происхождение и особенности.

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Гражданское общество как результат исторического развития отношений между человеком, обществом и государством. Разработка концепции гражданского общества в трудах Дж. Локка, Шарля Луи Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Ф. Гегеля, К. Маркса.

Современные подходы к определению гражданского общества: максималистский и минималистский. Понятие гражданского общества. Признаки гражданского общества: свобода человека и гарантии его основных прав; свобода экономической деятельности; относительная независимость общества от государства; социальный, политический и культурный плюрализм; саморегулируемая система негосударственных отношений; гражданская культура и гражданское самосознание.

Механизм взаимодействия гражданского общества и государства. Гражданское общество как посредник в отношениях между человеком и государством. Гражданское общество как основа и необходимая предпосылка перехода к демократии и правовому государству.

Возникновение и развитие концепции правового государства в трудах Р. Моля, Дж. Локка, И. Канта, Ш. Л. Монтескье

Понятие правового государства. Признаки правового государства: ограничение государственной власти правами человека; верховенство закона, основанного на естественном праве; равенство перед законом; суверенитет народа, ограниченный правами человека; гарантии естественных прав и свобод граждан; разделение властей, дополненное системой «сдержек и противовесов»; независимое и справедливое судопроизводство, иерархия юрисдикции.

Особенности формирования гражданского общества в России.

Темы докладов и рефератов

1. Гражданское общество: формирование концепта.
2. Гражданское общество и правовое государство как базовые условия современной демократии.
3. Социальная стратификация и перспективы развития гражданского общества в Российской Федерации.
4. Джон Локк о правовом государстве.
5. Роль неправительственных организаций в формировании гражданского общества.

6.5 Семинарское занятие 5: Институциональные аспекты политики.

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Системность в жизни общества. Основные подходы к определению политической системы: механизм принятия политических решений в обществе (деятельностный подход), совокупность политических институтов (институциональный), система политических ролей (ролевой), система взаимодействий и общения субъектов в политике (коммуникативный). Общее определение политической системы.

Структура политической системы. Институциональная подсистема: государство, или правительство и его структуры (парламент, исполнительная власть, суды, административно-бюрократические учреждения), органы местного самоуправления, политические партии, группы интересов, СМИ, церковь. Политическая система и политическая культура.

Взаимодействие политической системы и среды как «вход-выход». Сигналы «входа» в политическую систему: политические требования, политическая поддержка, политическая апатия. Процесс конверсии: формулирование политического курса (политические решения).

Сигналы «выхода»: осуществление политического курса (политические действия) и вынесение судебных решений. «Петля» обратной связи. Коммуникации в политической системе: формальные и неформальные.

Многообразие критериев типологии политической системы. Традиционные и модернизированные политические системы.

Англо-американские, континентально-европейские, доиндустриальные и частично индустриальные, тоталитарные политические системы. Консервативные и трансформирующиеся политические системы. Открытые и закрытые; завершённые и незавершённые; микроскопические, локальные, макроскопические и глобальные политические системы.

Политический режим как критерий деления политических систем на тоталитарные, авторитарные и демократические.

Понятие политического режима. Основания для дифференциации политических режимов: организация власти, оформление интересов, организация поддержки в обществе, организация прав. Критерии дифференциации: степень концентрации и ограничения власти, степень политического, экономического и социального плюрализма, модели политической мобилизации граждан, роль идеологии, состояние прав человека.

Режим слияния властей. Режим разделения властей. Режим сотрудничества властей. Тоталитаризм, авторитаризм и демократия.

Понятие тоталитаризма. Идеиные истоки и логика формирования тоталитарного строя. Предпосылки тоталитаризма.

Характерные черты тоталитаризма: идеологизация общественной и частной жизни граждан, идеологический и политический монизм, слияние правящей партии и государства, всепроникающий контроль партийного государства над всеми сферами жизни общества, тотальная и перманентная политическая мобилизация, политизация всех сфер жизнедеятельности людей и их тотальное отчуждение от политики, огосударствление экономики и создание искусственной социальной структуры общества.

Разновидности тоталитарных режимов: советский коммунизм, фашизм, национал-социализм, исламский фундаментализм. Особенности посттоталитарного режима.

Понятие авторитарного режима. Характерные черты авторитаризма: ограниченное число носителей власти, неограниченность власти, монополизация власти и политики, опора на силу, отказ от тотального контроля над обществом, слабая роль идеологии, рекрутирование правящей элиты сверху, корпоративные методы формирования и представительства интересов.

Формы авторитаризма: консервативные и радикальные режимы, олигархические и персонализированные режимы, военные, однопартийные и теократические режимы, элитаристские и популистские режимы. Абсолютные монархии, суперпрезидентские и премьерские республики.

Причины возникновения авторитарных режимов.

Понятие политической партии. Отличия партии от групп интересов. Партия как механизм распределения и перераспределения политической власти в обществе.

Причины происхождения партий в конце XVIII - начале XIX вв.: развитие гражданского общества, ограничение абсолютной монархии, включение в политический процесс «третьего сословия», расширение избирательного права и развитие институтов политического представительства.

Исторический процесс формирования партий: кружки, политические клубы, массовые партии.

Понятие «тип партии». Многообразие критериев классификации партий. Ультралевые, левые, левоцентристские, правоцентристские, правые и ультраправые партии. Коммунистические, социалистические, социал-демократические, либеральные, неоконсервативные, христианско-демократические, национально-демократические, националистические и фашистские партии.

Социальные, этнические, демографические и культурологические партии. Доктринальные, прагматические и харизматические партии.

Парламентские и авангардные партии. Кадровые, массовые и строго централизованные партии. Правящие и оппозиционные, легальные и нелегальные партии, партии-лидеры и партии-аутсайдеры.

Понятие «партийная система». Партийная и апартийная системы.

Конкурентные (сопоставительные) партийные системы: мультипартийные (многopартийные), 2,5 - партийные, бипартийные (двухпартийные) и системы с одной доминирующей партией.

Неконкурентные (авторитарные) системы: эксклюзивные и инклюзивные однопартийные системы.

Влияние типа избирательной системы на тип партийной системы (закон Дюверже). Оценка эффективности партийных систем.

Основные тенденции в развитии партий и партийных систем.

Темы докладов и рефератов

1. Тоталитаризм как социальный и политический феномен.
2. Х. Арентс об истоках тоталитаризма.
3. Характеристика тоталитарного строя в работах Ф.Хайека.
4. Авторитаризм в странах Азии, Африки и Латинской Америки.
5. Сравнительный анализ тоталитарных, авторитарных и демократических режимов.
6. Р.Михельс о политических партиях.
7. Партия на выборах, в парламенте и правительстве.
8. Оппозиция и ее роль в политической жизни.
9. Сравнительный анализ партийных систем в странах СНГ.
10. Политические партии РФ: происхождение, идейные ориентации, социальная база.

6.6 Семинарское занятие 6: Политические отношения и процессы.

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Роль реформ и революций в политическом развитии общества

Цели и содержание политического развития. Определение политической модернизации, ее важнейшие характеристики. Типы политической модернизации. Модели политической модернизации.

Этапы развития теории политической модернизации. Консервативное направление теории политической модернизации. Модернизаторский потенциал авторитаризма. Условия эволюционного пути модернизации. Либеральное направление теории политической модернизации. Историческая последовательность политических реформ и опыт политического развития в посткоммунистических странах. Основные элементы стратегии политической модернизации.

Политическая модернизация и процесс реформирования в России.

Основные подходы к анализу транзитных обществ: «культурно-социологический» и «глобальная теория демократического транзита».

Понятия либерализация и демократизация. Критерии демократизации. Понятие консолидированной демократии и ее критерии: бихевиоральные, ценностные, конституционные.

Волна демократизации. Откатная волна. Три волны демократизации: 1826-1926, 1942-1962, 1974. Откатные волны: 1922-1942, 1958-1975. Причины третьей волны демократизации.

Многообразие путей перехода к демократии. Модели транзита: циклический переход, вторая попытка, прерванное развитие, прямой переход, модель деколонизации. Формы транзита: трансформация, замещение, смешанная форма.

Экономические предпосылки: относительно высокий уровень индустриального и экономического развития в целом, высокая степень урбанизации, рыночная конкурентная экономика.

Социальные предпосылки: относительно высокий уровень благосостояния граждан, сглаженное социальное неравенство, социальный плюрализм, наличие влиятельного среднего класса, конкурентный бизнес-класс, функциональная бюрократия, высокий уровень образованности населения.

Культурные предпосылки: гражданская политическая культура, правовая культура, влияние национальной идеи и религии.

Политические предпосылки: влияние политического режима, наличие национальной государственности, внешнее влияние.

Темы докладов и рефератов

1. Глобальная теория демократического транзита С.Хантингтона.
2. Х. Линц и А. Степан о предпосылках демократизации.
3. Сравнительный анализ транзитных процессов в странах Центрально-Восточной Европы.
4. Модели экономического и политического реформирования посткоммунистических стран.

6.7 Семинарское занятие 7: Социокультурные аспекты политики.

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Формирование концепции политической культуры. Различные трактовки политической культуры: психологические, нормативные, ценностные.

Структура политической культуры. Политические традиции, политическое сознание и политическое поведение как составные элементы политической культуры. Ценностные ориентации-представления как основа строения политической культуры. Познавательные, эмоциональные и оценочные ориентации – представления в структуре политической культуры.

Три уровня политических ориентаций-представлений: отношение к политической системе; отношение к политическому процессу; отношение к результатам и последствиям политического курса. Политическая культура как совокупность субкультурных образований.

Функции политической культуры: идентификация, ориентация, адаптация, социализация, интеграция, коммуникация.

Множественность критериев дифференциации политической культуры. Типология политической культуры по Г. Алмонду и С. Вербе: патриархальная («приходская»), подданническая и партиципаторная (активистская, «участническая») политические культуры. Комбинированные типы. Концепция гражданской политической культуры.

Политическая культура официальная и реальная; гомогенная, фрагментированная, доиндустриальная и тоталитарная; консенсусная и конфликтная; рыночная и этатистская; традиционная, модернистская и постмодернистская.

Политическая культура Запада и Востока. Цивилизационные основания особенностей западной и восточной политических культур. Различия в отношении людей Запада и Востока к власти, государству, элитам, политическому участию.

Политическая социализация как политико-культурный процесс. Две основные стадии политической социализации: первичная социализация, вторичная социализация (ресоциализация).

Агенты политической социализации: семья, система образования и воспитания, церковь, СМИ, группы интересов, «группы равных», политические институты, отдельные явления и события.

Модели политической социализации: системная, гегемонистская, плюралистическая, конфликтная.

Политические психотипы как результат социализации: тоталитарный, авторитарный, либеральный и демократический.

Понятие политического поведения. Типы политического поведения: политическое участие и абсентеизм.

Темы докладов и рефератов

1. Современные интерпретации политической культуры и политико-культурных объектов.
2. Гражданская политическая культура как базовая предпосылка демократии.
3. Идеалы и нормы политической культуры Западного и Восточного типа.
4. Политическая культура в тоталитарном обществе.
5. Политическая символика как элемент политической культуры.

6.9 Семинарское занятие 8: Мировая политика и международные отношения.

При подготовке к занятию необходимо обратить внимание на следующие моменты.

Понятие международной политики. Система категорий отражающих международную политику: внешняя политика, международная политика,

межгосударственная политика, наднациональная политика, мультинациональная политика, транснациональная политика.

Субъекты международной политики: государства, межгосударственные объединения, межправительственные организации, неправительственные организации, внутривнутриполитические регионы.

Концептуальные подходы к осмыслению международной политики. Идеалистическая школа. Реалистическая школа. «Баланс сил» как ключевая категория в теории реализма. Концепции неореалистов. Плюралистический подход. Марксистская трактовка международной политики. Неомарксистский подход.

Понятие глобализации. Разные трактовки сущности процесса глобализации: 1) как универсализации и гомогенизации мира; 2) как открытости национальных границ.

Предпосылки глобализации: политические, экономические, культурно-информационные, технологические.

Экономическая глобализация. Культурная глобализация. Политическая глобализация.

Противоречивость процесса глобализации. Позитивные последствия глобализации. Негативные последствия, потенциальные проблемы и опасности глобализации.

Глобализация и ее влияние на развитие демократии. Оптимистический прогноз. Основные угрозы демократии.

Прогнозы относительно будущего политического миропорядка.

Гомогенизация мира вследствие развития процессов глобализации.

Цивилизационный раскол. Обостряющееся разделение на: западную, латиноамериканскую, африканскую, исламскую, конфуцианскую, индуистскую, православно-славянскую, японскую цивилизации; сельскохозяйственную, индустриальную и постиндустриальную цивилизации; высоко, средне, низко развитые цивилизации и соответствующие им центр, полупериферию и периферию мир-системы.

Будущий мир как совмещение процессов интеграции и фрагментации.

Прогнозы относительно характера мировой системы. Мир однополярный или многополярный.

Тематика докладов и рефератов

1. Движение антиглобалистов как социально-политический феномен XX ст.
2. Глобальные проблемы современности и политические способы их решения.
3. Роль ООН в обеспечении мира и безопасности.
4. Национальный интерес и национальная безопасность.
5. Основные направления внешней политики Российской Федерации.